

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

945

№ 2.

2-й год издания
ФЕВРАЛЬ 1924 г.
ВОЛОГДА.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

	Стр.
Великий Союз ССР крепнет.— <i>П. Лихачев.</i>	1
Ленин и женщина.— <i>М. Корнакова</i>	3
Неравенство в оплате труда.— <i>А. С.</i>	4
Побочный приработок.— <i>А. С.</i>	6
Повторение пройденного.— <i>И. З.</i>	8
К предстоящему призыву.— <i>М. В.</i>	9
О возможностях ведения культурной работы.— <i>Н. Чебурнин.</i>	10
К статье—„Наша отсталость“: О нашем быте.— <i>Сельский работник.</i>	11
О некоторых причинах нашей отсталости.— <i>Один из многих.</i>	13
За козой. Рассказ.— <i>К. К—н.</i>	15
Песня весны. Стихотв.— <i>Домино.</i>	18
Красная Армия. Стихотв.— <i>Ал. Мильчаков.</i>	19
„Я —путник усталый“... Стихотв.— <i>К. Осокин.</i>	—
Два исполнина.— <i>Почтальон Ф. Н—ов.</i>	20
Светобоязнь. Юмореска.— <i>К. Осокин.</i>	—
Фельетон. „Поддержали“, но... не выдержали.— <i>К. К—н.</i>	21
Вивисекция. Юмореска.— <i>Домино.</i>	—
Курьезы.— <i>Сатира.</i>	22
Тетка Волокита.— <i>Д.м. Калинин.</i>	23
Дойдет-ли?— <i>Паук.</i>	24
Ночь на телеграфе. Юмореска.— <i>Домино.</i>	25
Отклики с мест:	
Кто виноват? — <i>Д. Кольчицкий.</i> Почтальон — лошадь. — <i>А. Гурдин.</i> Истинный член церкви. — <i>М. Ер.</i> Обломовщина — <i>М. Николин.</i> Охрану труда игнорируют. — <i>Обойденные.</i> Батарей нет. — <i>И. К.</i>	26
Из писем корреспондентов.	29
Больше внимания своему журналу! — <i>От редакции.</i>	32
Союзная жизнь на местах:	
Веляки работают. — <i>Ал—ч.</i> В Няндоме. Волог. губ. — <i>Попов.</i> Культурная работа емчаков. — <i>М. Николин.</i> Устьицльма зашевелилась. — <i>А. Р.</i> Передвижная библиотечка. — <i>Павловская.</i> Хороший пример. — <i>М. Ердяков.</i>	33
Отклики на смерть Ленина.	36
Вопросы и ответы.	37
Хроника.	38
О нашем краеведении.— <i>К. К—н.</i>	40
Почтовый ящик.	41

Адрес редакции: Вологда, Советский просп., Дом Союзов, 4-й этаж, комн. № 49.

СЕВЕРНАЯ ПОЧТА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Северного Окружного Правления Союза работников Связи.

№ 2.

ФЕВРАЛЬ 1924 г.

2-й год изд.

Великий Союз ССР крепнет.

Все чаяния внутренней и международной контр-революции на распад рядов РКП, в связи с дискуссией о внутри-партийной демократии, не оправдались. Всесоюзная 13-ая партконференция, подытожив результаты дискуссии, констатировала, что не только нет никаких разногласий в рядах партии, а наоборот—партия едина, как никогда, и это единство—нерушимо.

Также не оправдались надежды врагов пролетариата на неустойчивость советской власти, в связи со смертью вождя и руководителя русской и всемирной социалистической революции Владимира Ильича Ленина.

Мы видим, что 2-й Всесоюзный съезд Советов, подытожив работу прошлого года, констатировал прочность советской власти во всех отношениях.

Наше экономическое положение медленно, но верно возрождается, за что говорят факты.

В первую очередь, необходимо остановиться на сельском хозяйстве, то есть на той отрасли нашего хозяйства, в которой занято 18 миллионов самостоятельных производственных крестьянских ячеек.

Если наше сельское хозяйство в 1920 году имело общее сокращение посевов на 35%, сокращение посевов льна на 50%, хлопка—на 90% и плюс ударивший голод, который дал потерю, по приблизительным подсчетам, миллиард триста миллионов пудов хлеба, пять миллионов рогатого скота и четыре миллиона лошадей, то к 1924 году оно имеет значительное улучшение, и опустошения, принесенные голодом, восстанавливаются. Посевная площадь доведена до 75% площади 1916 года. Посев хлопка, вместо 63.000 десятин 1920 г., увеличился сейчас до 153.000 десятин, то-есть на 300%.

Эти цифры дают надежду на полное восстановление нашего сельского хозяйства, как основной базы по поставке сырья для промышленности.

Далее приходится остановиться на промышленности. Наша промышленность, вместо 20% в 21 г., в 23 г. достигла 36% довоенной выработки всей продукции.

Посмотрим—какие достижения мы имеем в отдельных отраслях промышленности, особенно в тех, в которых чувствовался острый кризис.

Всего угля в 1921—1922 г. г. мы имели 464 миллионов пудов; в 22—23 г. г.—548 миллионов пудов. Нефти в 1921 г. имелось 232 миллиона пудов, в 1923 г.—315 миллионов пудов.

Если в 21 г., в силу топливного кризиса, Советское правительство вынуждено было закупать уголь на заграничном рынке, то сейчас в этом надобности миновала. Можно сказать—топливный кризис изжит и приходится теперь говорить о сбыте запасов топлива на заграничном рынке. Добыча железной руды—основы металлургической промышленности—за один год увеличилась в 2½ раза. Производство ткани с 205.000.000 арш. (в 21 г.) увеличилось до 760.000 000 аршин в 23 г.

Финансовый вопрос, являющийся зеркалом хозяйственной жизни каждого государства, разрешается благоприятно. Обесцененные денежные знаки заменяются твердой валютой. Вообще, хозяйство страны медленно, но верно идет по пути к полному возрождению и этим укрепляет экономическую мощь СССР.

Существовавшая несоразмерность цен на с.-х. продукты, сравнительно с промышленными, изживается. Основные продукты промышленности, потребляющиеся крестьянством: сахар, керосин, соль и т. д. дешевеют; хлеб, масло—дорожают. Смычка города с деревней, рабочего с крестьянином—осуществляется на деле.

Политические достижения рабоче-крестьянской власти колоссальны. Симпатии рабочих и крестьян к своей родной власти все увеличиваются. Особенно это чувствуется после смерти Предсовнаркома СССР тов. Ленина. Рабочие от станка решили пополнить тяжелую потерю для РКП и Соввласти, в лице дорогого учителя и вождя В. И. Ленина, путем массового вступления в ряды Ленинской партии.

В международном отношении Советская власть, придерживаясь мирной политики, имеет, особенно за последнее время, большие достижения.

Самое могущественное государство Европы — империалистическая Англия, по требованию рабочих, признала СССР де-юре, та самая Англия, которая не так давно оккупировала наш Север, помогла Колчаку, Деникину и пр. агентам буржуазии и не хотела признавать де-факто.

Вслед за Англией, признали СССР де-юре Италия и Норвегия.

Признание СССР тремя капиталистическими государствами имеет огромное политическое значение.

Буржуазия поняла, что об'явленная экономическая блокада Советской власти, после военной интервенции, кроме гибели для них же самих, ничего не даст.

Приходится считаться с мощью СССР и признать юридическое его существование. Не приходится сомневаться, что в недалеком будущем и остальные капиталистические государства вынуждены будут СССР признать.

Таким образом, новая государственная форма Советов, впервые в истории выдвинутая тов. Лениным, оказалась жизненной.

За 6 лет существования, Советы окрепли и создали Великий мощный Союз Советских Социалистических Республик.

П. ЛИХАЧЕВ.

Ленин и женщина.

„Свобода и равенство—для угнетенного пола“.
„Освобождение работниц должно быть делом
самих работниц“.

ЛЕНИН.

Если потеря Владимира Ильича сильно отозвалась в сердце рабочего, то еще сильнее она должна была отозваться в сердце трудящейся женщины. Недаром, при последнем прощании с Ильичем, о чем нам передали посланные нами представительницы, со всех концов земли стекались женщины-работницы и крестьянки, нередко убежденные сединами, с детьми на руках и с глазами, полными слез, говорили:

„На кого ты нас покинул, наш защитник, наш отец, наш вождь угнетенных“...

В этих немногих словах чувствовалось столько искреннего неподдельного горя, которое они выражали от всей женской трудовой армии.

Действительно, Владимир Ильич Ленин являлся вождем всех угнетенных всего мира, а женщина, как раз и была одним из наиболее угнетенных существ. Женщина была рабой, не только в государстве, но рабой и в семье. Пользуясь ее зависимостью от мужчины, государство прошлого создавало для женщины грубые, унижающие и оскорбляющие человеческое достоинство законы о брачном праве, о разводе, о равенстве внебрачного ребенка с „законорожденным“ и о других привилегиях для мужчины. Эти законы подкреплялись церковью и церковными обрядами. Церковь в данном случае играла роль, как-бы, государственного контроля, государственного блюстителя за точное их исполнение. Хуже такого положения для женщины не могло быть.

Когда власть перешла в руки рабочих и крестьян, то положение женщины изменилось. Все позорные законы, закрепощавшие женщину, были сметены. Таким образом, лозунг о свободе и равенстве угнетенных женщин России, брошенный Владимиром Ильичем и его партией, неуклонно проводился в жизнь.

Но на этом Владимир Ильич не остановился и в своей речи на Всероссийском Совещании работниц, в 1918 г., говорил о необходимости упрощения всей политики советской власти, сделав эту политику вполне доступной и понятной для каждой трудящейся женщины, дабы она могла принять активное участие в строительстве нашей республики. То-же самое он говорил и о раскрепощении женщины от мелкой непроизводительной кухонной работы, отупляющей мозг женщины. Женщина может освободиться от кухни только через общественное хозяйство (ясли, детские дома, общественные столовые, общественные прачечные и т. д.) и через участие женщины в общем производительном труде.

„Освобождение работниц должно быть делом самих работниц“—говорил Ильич.

Вот заветы, которые нам оставил Владимир Ильич, которые мы, женщины, должны выполнить, продолжить начатое дело борьбы по освобождению угнетенных всего мира от своих угнетателей и тем самым—пойти к построению нашего социалистического общества.

Чем активнее будут женщина-работница и крестьянка принимать участие в общественной жизни, тем быстрее может совершиться переход к коммунизму.

М. КОРНАКОВА.

Неравенство в оплате труда.

Почти на каждом собрании и в частных беседах члены союза задают вопрос:

„Почему мы, работники Связи, получаем меньше, чем работники других союзов?“—спылаясь, главным образом, на торговые объединения.

Этот вопрос трактуется по разному: одни находят, что наш союз плохо защищает интересы членов, не настойчив; другие обвиняют администрацию, начиная с округа; третьи—впадают в пессимизм:

„Где уж нам, раньше были в хвосте и теперь тоже“,—говорят они.

Если-бы этот вопрос о неравенстве в оплате труда был случайный, разбирать его не было-бы необходимости. Но вопрос, видимо,—не случайный, вопрос этот волнует членов союза, а посему на нем и следует остановиться и раз'яснить его не только на общих собраниях, но и в печати, в своем союзном органе. Попытаемся разобрать этот вопрос.

В 1921 году Советская власть возглавляла громадную страну, экономически чрезвычайно обесиленную русско-германской войной и продолжительной гражданской, с разрушенным почти хозяйством, промышленностью и с очень низкой заработной платой. Необходимы были героические меры, чтобы направить жизнь страны к возрождению. Результатом принятых мер явилось изменение курса, в хозяйственной жизни страны появилась новая экономическая политика.

Сущность Нэп'а в области хозяйственной это—наибольшая самостоятельность отдельных хозяйственных и торговых предприятий, возможность проявления широкой инициативы в использовании и заготовках сырья и наилучшей постановки дела, в пределах предоставленных по договору, или по положению, средств. Призвание к жизни «самоокупаемости» отдельных предприятий, аренды, частного капитала и т. д.

Появился принцип хозяйственного расчета, прибыли и накопления.

Советская власть и союзы, в целях максимального развития хозяйства и промышленности, допускают соревнование, зарплату устанавливают в зависимости от хозяйственного эффекта, т. к. всем известно, что каков размер оплаты труда (за очень редким исключением), такова и производительность. В момент 1921 и 1922 г.г., в момент переходный, указанное положение было необходимо и оно проводилось особенно настойчиво, почти до самого последнего времени.

Каково положение в указанный период занимало ведомство Связи, когда-то доходное?

Общий упадок производительных сил страны, упадок торгового обмена (внутреннего и внешнего) повели за собой резкое снижение в деятельности п/т предприятий. Аппарат Связи заработал с неполной нагрузкой. Ясно, что при совершенно неполной нагрузке—говорить о доходности и даже о самоокупаемости не приходится. Ведомство жило дотациями Наркомфина. При этих условиях, достижения нашего союза в области заработной платы можно признать вполне удовлетворительными (в губерниях— 67,5% бюдж. набора на первый разряд).

Все это было в момент «ударности», которую мы наблюдали в вышеуказанные годы. Экономическое состояние республик в то время не давало возможности, в крупных размерах, помогать дефицитным отраслям своего хозяйства и в последних, вообще, финансовое положение было чрезвычайно тяжелым, в частности—заработная плата была очень низка. Наблюдалась все время очень большая неравномерность в оплате, но теперь положение несколько изменилось. Экономическое состояние республик

определенно улучшилось. И 2-й съезд СССР в своих постановлениях по вопросам заработной платы уже заявил, что в ближайшее время тарифная политика должна быть направлена к выравниванию заработной платы для тех союзов, у которых таковая слишком отстала. И затем, уже после общего выравнивания, в зависимости от экономического состояния страны и развитой общей производительности труда, постепенно увеличивать и оплату труда.

Параллельно с вопросом заработной платы, следует поставить вопрос—отношение членов союза к производству, к его интересам и запросам. Часто приходится слышать:

„Я не виноват, что нет денег у ведомства“, „я служу—и мне обязаны давать жалованье“.

Здесь не трудно, конечно, заметить перенесение старых понятий „о жалованье“ в новые условия. Царизм, при своем расцвете, мог давать привилегии отдельным группам, беспощадно эксплуатируя миллионы тружеников фабрик и заводов. Да и то в наших условиях (почта и телеграф) едва ли кто пожалует об этих привилегиях, когда за них приходилось работать 12-ть и более часов в сутки.

Советская власть и профсоюзы не могут стремиться и не стремятся давать привилегии одним группам трудящихся за счет других, а заработную плату будут устанавливать и устанавливают в зависимости от развития промышленности и развитой производительности труда.

„Я служу, мне должны платить“ и... только.

Такое отношение к службе должно быть, в наших условиях, признано. Нужно знать каждому, что члены профессионального союза должны быть заинтересованы в состоянии производства, знать производство и активно участвовать в организации последнего. Работники очень редко связывают перебои и недостатки в работе своего предприятия или учреждения со своим отношением к делу, со своей производительностью труда и затем—с размерами зарплаты. Как и куда расходуются средства ведомства—мало кого интересует. Признать это положение нормальным, конечно, нельзя.

И еще один вопрос. Ведомство Связи дефицитно и, по всей вероятности, оно еще долго останется таковым. Возможно-ли увеличение зарплаты при этих условиях у работников Связи? Возможно-ли ожидать этого увеличения?

Постановление съезда Советов и существующая линия в тарифном вопросе ВЦСПС говорят определенно о выравнивании зарплат и, поскольку наша зарплата по сравнению с некоторыми другими союзами еще низка, постольку и имеется возможность ожидать увеличения.

Ставить полностью размеры заработной платы в нашем союзе в зависимость от доходности, от прибыли ведомства—ни в коем случае нельзя. Так вопроса, за редким исключением, никто не ставит. Работа ведомства Связи имеет значение работы общегосударственной и поэтому поддержка в финансовом отношении ведомства должна будет производиться так же, как производится и теперь.

В заключение следует отметить, что та неравномерность в оплате труда, которая существовала в прошлое время и которая объективными условиями того времени вполне оправдывалась, в настоящее время уже изживается.

2-й съезд СССР бросил клич—подтянуть наиболее отстающие союзы в отношении зарплаты, сравнить их с ушедшими далеко вперед и, затем—по всему фронту увеличивать, сообразуясь с общим улучшением экономики страны и увеличением производительности труда.

Это—не пустой звук. Необходимо выждать время и вопрос о неравенстве в оплате труда отпадет сам собой.

А. С.

Побочный приработок.

Ведомство, стремясь добиться полной самоокупаемости, берет на себя все новые и новые обязанности. В частности, в центре уже довольно порядочно времени работает агентство «Связь», имеющее целью объединить вокруг себя всё рекламно-издательское дело Наркомпочтеля, обслужить подсобные к производству связи, но очень тесно с ним связанные, отрасли дела. Отделения этого агентства приступают к работе и на местах.

При очень многих предприятиях связи и у нас на Севере, работают трудовые сберегательные кассы. Предполагается открытие приема различного рода налогов в почтово-телеграфных учреждениях, платы за коммунальные услуги в городах и т. п.

Поскольку аппарат связи работает с неполной нагрузкой, указанные нововведения дают ведомству хотя и небольшой, сравнительно, доход, постолько, конечно, возражать против этих нововведений не приходится. Но здесь имеется другая сторона медали. Дело в том, что для того, чтобы поставить на ноги эти организации, для того, чтобы развить их до максимальных размеров, Наркомпочтель, дабы заинтересовать работников, непосредственно ведающих этими операциями, установил определенное отчисление в их пользу по агентству «Связь»—с чистой прибыли, а по сберкассам—по договоренности с Наркомфином—определенный процент с общей суммы вкладов.

Заинтересованность и частная инициатива—мы знаем—имеет большое значение для поднятия того или иного дела, она, конечно, и в данном случае, возможно, окажет свое значение. Но дело в том, что по условиям службы, все работники, за очень незначительным исключением, выполняют работу и по агентству «Связь» (провинция) и по сберкассе—по совместительству, вернее—в те же шесть часов, кои каждый работник должен отработать. Никакой сверхурочной работы в этом направлении нет, да и не должно быть—по Кодексу Законов о Труде. Агитационной работы также нет, за исключением лишь, может быть, более подробной информации клиентов о том или ином виде операции и более вежливого обращения, но это и без особого вознаграждения входит в круг обязанностей каждого работника Связи. Все работники, как работающие по агентству «Связь» и по сберкассам, так и по ведомству, подходят под действие одного коллективного договора, состоят членами одного союза, работают в стенах одного учреждения, но одни получают зарплату по коллективному договору, а другие, благодаря вышеуказанному порядку заинтересованности,—с очень значительным побочным приработком. При общем недостаточном, сравнительно, размере заработка у работников Связи, всякий приработок имеет для каждого члена союза большое значение, он (член союза) к вопросам увеличения своего бюджета относится особенно внимательно.

Поэтому вполне понятен тот антогонизм, который развивается между членами союза на почве приработков, аналогичных приработкам по агентству «Связь» и сберкассе. Особенно этот антогонизм развивается тогда, когда размеры приработка выражаются в довольно значительных цифрах. Это уже начинает выявляться, несмотря на то, что времени со дня введения этих новых операций прошло еще слишком немного. Антогонизм между членами союза и по такому большому вопросу, как материальное обеспечение—совершенно недопустимая вещь, не только с точки зрения союза, но даже и с точки зрения производства. Необходимо теперь же союзным органам

обратить внимание на этот большой вопрос и принять меры к тому, чтобы наиболее безболезненно изжить его.

Как это сделать?

Оставляя в принципе метод отчислений с чистой прибыли (по причинам нижеуказанным) в пользу работников, мы считаем, что здесь совершенно должен быть изменен порядок использования этих отчислений. По нашему мнению, здесь нужно совершенно отказаться от того, чтобы причитающееся вознаграждение обязательно выдавать тем работникам, кои ведают этим делом. Подобное вознаграждение нужно обезличить и считать собственностью всех работников данного района с тем, чтобы использовать его на улучшение быта всех работников, а не части и незначительной части, как было до сего времени. Здесь могут быть возражения, что лишение приработка непосредственно обслуживающих это дело работников вредно отразится на развитии его, не будет заинтересованности, будет отношение к делу чисто казенным. Это—неверно. Тогда, когда в развитии дела будет заинтересован и материально, заинтересован весь штат предприятия, без сомнения, нужное дело, дающее доход и ведомству и работникам, не заглохнет. Надо только заинтересовать весь коллектив предприятия и за это должны будут взяться союзные органы, т. к. они, в первую очередь, заинтересованы в улучшении быта своих членов союза.

Относительно того, как использовать указанные средства с максимальной пользой для членов союза, здесь не может быть никаких затруднений, т. к. у нас имеется целый ряд возможностей к этому, имеется целый ряд фронтов, на которых, за отсутствием средств, не ведется никакой работы.

Например, дома отдыха—у нас на Севере—не только для работников Связи, но и для других членов профессиональных союзов, нет, за отсутствием средств на организацию. Между тем, никто не скажет, что они не нужны. Нет мало-мальски сносно оборудованных, даже при крупных предприятиях, комнат отдыха, не говоря уже о клубах. Нет возможности систематически вести культурно-просветительную работу среди членов. И наконец, ваши кассы взаимопомощи очень часто влчат лишь жалкое существование, мало имеют средств в своем распоряжении.

Везде нужны деньги и деньги. Во всех указанных направлениях их можно с громадным успехом использовать и с большей пользой для всех работников района.

На эту точку зрения уже встали многие организации нашего союза. В частности, самая крупная организация—Московская—на своей конференции, в декабре, единогласно принятым постановлением решила указанные суммы вознаграждений (и нужно сказать—очень крупные), передать полностью на улучшение быта всех работников. Этому благому примеру должны последовать и мы на Севере, где развитие работы в вышеуказанных направлениях, возможно, даже более необходимо, чем по Москве.

А. С.

И не владея бойким пером, члены Союза Связи должны быть сотрудниками своего журнала.

Писать в журнал следует просто и ясно, не затемняя смысла лишними словами.

Повторение пройденного.

Иногда приходится слышать, что союз недостаточно защищает интересы своих членов—допускает переработку, «обсчитывание» зарплатой и т. п.

Но справедливы-ли подобные упреки и один-ли союз (вернее—союзные организации) виноват в том, что работники перерабатывают и в некоторых случаях не дополучают в зароботке?

Ведь, союзом (его правлениями) все время разъясняется, подтверждается—о необходимости всем и каждому зорко следить, чтобы предприятия в точности выплняли действующие законоположения о труде. Вменяется в обязанность не только местным организациям, но и всем членам союза о замеченных правонарушениях сообщать союзу, дабы устранить ненормальности.

И, действительно, те недочеты в области охраны труда, о которых узнает союз, сразу-же изживаются.

Но, беда вся в том, что работники, особенно работники мелких предприятий,—слишком тяжелы на подъем, черезчур—молчаливы.

Про те или другие ненормальности в условиях их труда, зачастую, не заявляют и союзным органам об этих ненормальностях приходится узнавать иногда случайно.

При обследовании местных организаций, за последнее время Окрправлением, например, замечено, что в Грязовце—телефонные работники перерабатывают нормы рабочего времени, установленные ст. 95 Кодекса, при чем за переработку никакого вознаграждения не получают; в Коноше такая же переработка наблюдается в п.-т. отделении; в Хмельниках, Пежме—заводы не имеют ежесменно 42-х-часового непрерывного отдыха по ст. ст. 109 и 110 Кодекса; в Вологде, в п.-т. конторе, не предоставляется работникам перерыва для принятия пищи (ст. 20 колдоговора). Зарплата в почтовых отделениях выдается по курсу дня сдачи перевода на почту, но не по курсу дня фактического получения денег работниками на месте, как это следовало бы по положению.

Все эти вольные или невольные нарушения трудовых обязательств давно могли быть изжиты, если бы о них заявили союзу сами заинтересованные работники. Но последние почему-то молчали.

Возможно, что работниками недостаточно изучен колдоговор и Кодекс Законов о Труде, действующий уже один год три месяца, или же—забыты некоторые его положения.

Возможно и то, что уста их сковывает боязнь увольнения—«сокращения»—за отстаивание своих прав.

Какие бы ни были причины замалчивания ненормальных явлений в деле охраны труда, их необходимо местным союзным организациям устранить.

В первую очередь, нужно вывести массы из безразличного, пришибленного состояния, научить их ценить и всячески оберегать завоеванные рабочим классом законы о правах трудящихся, не боясь каких-то воображаемых гонений.

Надо добиться, чтобы о всех нарушениях этих прав работники сразу-же, без всякого страха, сообщали своему рабочему или уполномоченному.

Затем, нужно вновь поставить на очередь вопрос подробного изучения или повторения всеми членами союза Кодекса Законов о Труде и колдоговора.

Прежде всего, конечно, важно знать твердо все положения Кодекса и колдоговора самим профработникам, включительно до уполномоченного в мелких предприятиях. На профработниках лежит представительство и защита интересов работников перед администрацией предприятия (ст. 158

Кодекса). Они, следовательно, должны быть всегда во всеоружии законности для „сражений“ с администрацией.

Проработка Кодекса и колдоговора с массами должна быть самая основательная, не только в порядке докладов на общих собраниях, но путем групповых занятий (по 10—15 человек в группе), нужно разобрать «по косточкам» и хорошо запомнить все основные положения Кодекса и колдоговора.

При новой кампании нельзя забывать и одиночек в мелких предприятиях. Их необходимо снабдить как Кодексом, так и колдоговором.

Только тогда мы изживем легко и безболезненно встречающиеся на практике «ущемления» интересов некоторых работников, когда все повторим пройденное, хорошо уясним свои права и обязанности и научимся ценить и оберегать «хартию прав трудящихся».

И. З.

К предстоящему призыву.

Предстоящей весной призываются в Красную Армию граждане, родившиеся в 1902 году. Реввоенсовет СССР, по постановлению ВЦИК СССР, устанавливает точные сроки и порядок призыва.

Исполнить свой революционный долг, послужить в Красной Армии—защитнице революционных завоеваний пролетариата—это высокая честь всякого сознательного допризывника.

Десятки и сотни тысяч молодых пролетариев пойдут в ряды армии на смену старшим товарищам.

Услышав о предстоящем, в ближайшее время, призыве в Красную Армию, трудовая молодежь всколыхнулась. Идут массовые разговоры о будущей красноармейской жизни. Строятся планы будущего, определяются призвания того или другого товарища к той или другой области военного дела.

Служба в Красной Армии никому не кажется страшной.

Не боится призываемая молодежь красноармейской службы, как боялись раньше службы солдатской в царской армии.

Не каторгой представляется Красная Армия, какой была армия царская, защищавшая интересы царя и капитала, а почетной революционной стражей трудового коллектива народа.

Не местом духовного калечения, каким была старая армия, представляется Красная Армия, а школой, где раскрепощается классовое самосознание трудовой молодежи и где приобретает большой багаж необходимых знаний, полезных в практической жизни.

Но Северному округу членов союза Связи, родившихся в 1902 году, призываемых весной в Красную Армию, насчитывается 100 человек.

На этот клич в Красную Армию они должны будут явиться вместе со всей остальной массой призываемой молодежи.

Союзные организации должны будут помочь призываемым членам союза.

Ответить на возникающие вопросы, оказать возможную поддержку из касс взаимопомощи, в случае нужды призываемых,—является одной из задач союзных организаций.

На местах, конечно, виднее будет вся та работа, которая выдвинется передачей 100 членов союза в Красную Армию.

Союзные организации не должны забывать, что многие из призываемых товарищей лишь временно порывают связь с союзом и, по возвращении, снова вступят в наши ряды.

М. В.

О возможностях ведения культработы.

В № 10 «Северной Почты» тов. Рогачев правильно рекомендует способ ведения культурно-просветительной работы уполномоченными в сельских местностях.

Необходимо, по нашему мнению, остановиться на вопросе о том, как могут и должны вести эту работу наши рабочкомы, имеющие в уездгороде от 20 и меньшее число членов союза.

Красной нитью всех отчетов и сведений по культработе выявляются следующие положения: нет на местах руководителей, отмечается пассивность членов, нет комнаты отдыха, клуба и т. д. Будто мы дожили до такого расцвета нашего хозяйства, что можно на каждые двадцать человек по клубу открыть, где ежедневно должны спектакли ставиться.

Недостаток рабочкомцев заключается в том, что ссылаясь на указанные причины, желая многое сделать, они забывают «маленькие дела», «о мелочах».

Работников в уездгороде, обыкновенно, около 20 человек, из которых есть и дежурные и находящиеся в отпуске и больные и преклонного возраста.

Таким образом, количество интересующихся самообразованием более молодых возрастов—небольшое; примерно—от 6 до 12 человек, считая и членов рабочкома.

Можно ли при таком количестве увлекаться большими планами и опускать руки, когда эти планы неосуществимы?

Ни в коем случае нельзя.

Члены рабочкомов в уездах, несмотря на то, что не освобождены от работы в производстве, могут все-же уделить в неделю вечер или два для собрания и, по очереди, подготовиться к проведению бесед, если нет возможности это сделать одному и нет других подходящих товарищей среди работников коллектива.

Какие темы выбирать для бесед?

Их очень много, например, из истории вообще, по истории развития профессиональных и революционных движений, развитие общества и т. д., начиная с более популярных книг—Коваленко, Бухарина, Вольсона и др. Наконец, можно брать и злободневные темы из газет, поручая следить систематически по газетам одному из товарищей за теми вопросами, по которым ему следует подготовиться.

Если и это трудно, то просто—организовать чтение газеты вслух в помещении конторы, где, вечерами, найдется свободное место, а в некоторых уездах есть даже и комната отдыха.

При желании, везде и всюду можно организовать подобные культурные кружки, не задаваясь широкими невыполнимыми задачами.

Времени в провинции для этого достаточно. Провинциалы, то и дело, жалуются, что не знают—как убить это время в длинные осенние и зимние вечера.

Не следует всю вину в отсутствии культработы сваливать на объективные условия.

Это—старая песня.

Дело—в нас самих.

Дело—в нашей неподвижности.

Н. ЧЕБУНИН.

К статье—„Наша отсталость“ *).

О нашем быте.

«Вопрос о быте работников Связи достаточно назрел для того, чтобы о нем говорить, писать и изучать»— так пишет в своей статье т. Корнакова.

Это—совершенно верно. Но я бы сказал дальше, что прежде чем говорить и писать о самом быте, необходимо—не вскользь коснуться его и, главным образом, коснуться не того, что представляла из себя раньше и представляет теперь сама масса работников, а основательно изучать этот быт и выяснить причины нашей бытовой отсталости.

В том-ли главная причина нашей отсталости, что «почти в каждом работнике сидит прежний чиновник: в одном — большой, а в другом — поменьше»?

Не ошибается-ли в этом т. Корнакова?

Для того, чтобы изучить быт работников, необходимо почаще заглядывать в бытовую обстановку работника, а не исследовать его откуда-то сверху, из Окрправсвязи, как астроном изучает какую-нибудь планету.

Больше того, для изучения быта недостаточно только заглядывать в бытовую обстановку, а необходимо самому пожить в этой обстановке, испытать ее на себе и, изучив ее основательно,—выяснить причины нашей отсталости, т. е., сначала поставить диагноз, а потом уже писать рецепты для лечения этой болезни.

Я не буду говорить о работниках городов, среди которых, быть может и правда,—немало есть бывших верхов, не могущих забыть «доброе старое время», и всех тех привилегий, какими пользовались они.

Таких—здесь, в провинции, в низах—почти нет. А если где-нибудь и имеются, то говорить о них не приходится, ибо я вполне согласен с тем, что для союза эта группа работников потеряна.

Здесь я хочу сказать—к чему идет и не только добровольно идет, но и подталкивается сверху остальная группа работников? Мне кажется, она рискует, со временем, стать подобной той группе, которую мы называем—«старыми чиновниками».

Наличность избытка приказов и циркуляров в последние два года требование—не менее, чем прежде—буквального их исполнения, заставляют работников корпеть над этими циркулярами и приказами не 8, а 16 часов в сутки и корпеть не ради соревнования, с целью выдвинуться, а только лишь для того, чтобы не получить «головомойку», чтобы в один прекрасный день Уокр не сказал, что вы, дескать, товарищ, растеряли багаж познаний, что вы не годитесь на нашей службе, так как ваш чемодан с познаниями—порожний.

Совершенно верно, т. Корнакова: вот именно здесь и вырабатывается «застывшая личность, без всяких интересов». Эта «застывшая личность» вырабатывалась прежде, вырабатывается она в процессе производства и теперь. И если мы зададимся вопросом—откуда и почему стало много

*) «Северная Почта» № 10, декабрь 23 г., ст. М. Корнаковой.

циркуляров и приказов, то напрашивается ответ—не потому-ли, что только практический ум (наверху) является «верным» помощником при подходах к разрешению вопросов производства? Не потому-ли, что мы все время практикуемся в том, что надо сначала изучить, а потом уж практиковать?

И теперь является еще такой вопрос: почему у работника, в котором «сидит чиновник», такое безразличное отношение к власти и к союзу?

Не потому-ли, что при любой власти от него требовалось и требуется буквально исполнение циркуляров?

Не потому-ли ему некогда заняться союзной работой, что он «сам читает, сам поет, сам кадило подает».

И, наконец, почему все сельские работники—безразлично относятся к союзной работе?

Не потому-ли, что они были и есть пасынки союза?

Скажите-ка, кстати, почему для 1-й и 2-й группы работников индекса товарного рубля на 8-е число переводится в червонные рубли по курсу на 8-е же число, а для 3-й группы (сельской)—на 15-е число?

Затем, скажите—кого в первую очередь выбрасывают со службы при сокращении штатов?

Да, совершенно верно, т. Корнакова, что эта группа работников «распылена и разбросана по волостям и деревням и союзом не только не охвачена», но даже забыта и интересы ее игнорируются.

«Все, что известно вам—работникам городов—неизвестно нам—работникам волостей»—говорите вы.

Позвольте с вами не согласиться. Для того, чтобы убедиться в противном, заглядывайте к нам почаще на места, а то через ваш «зрительный прибор» из окружного центра не видно нас, читающих газеты и журналы, посещающих местные культпросветительные учреждения и интересующихся веяниями новой жизни.

И еще вопрос—почему «все внимание завпота сосредоточивается на хозяйственном обростании»?

Правда, часть внимания неизбежно уделяется и хозяйству, ибо это вызывается необходимостью, самой жизнью и неуверенностью в том, что завтра будешь служить и, выброшенный со службы, будешь хотя сколько нибудь обеспечен.

В отношении домашнего быта работника, отвергать то, что имеется на лицо, конечно, не приходится. Я затрудняюсь высказаться о семейных взаимоотношениях, но полагаю, что в отношении отживающего поколения тут ничего не сделаешь. Другое дело—воспитание детей. На это, конечно, следует обратить внимание. Там, где этого не делает сама семья, тут приходит на помощь советская школа, чуждая традициям прошлого и религиозным предрассудкам.

Привить отживающему поколению разумные развлечения—вещь нелегкая, но вот вопрос—почему молодежь не удовлетворяется только разумными развлечениями, увлекаясь «танцульками» и «флиртом»?

Ответить на этот вопрос я не берусь и предоставляю сказать свое слово тем, кто помоложе меня.

СЕЛЬСКИЙ РАБОТНИК.

О некоторых причинах нашей отсталости.

Каждый из нас, читая статью т. Корнаковой—«Наша отсталость», отчасти согласится с горькой истиной слов, в особенности о принижении завпотов.

Но, безусловно, т. Корнакова немного увлеклась и отозвалась огулом о несчастных завпотах не особенно лестно.

Как-бы не принижены были завпоты, автор, давая подобную характеристику, отнесся к ним далеко не по-товарищески.

Чтобы узнать жизнь завпота, необходимо пожить с ними, понять его, учесть обстоятельства, при которых ему приходится работать и тогда уже выводить то или иное заключение.

Руководимый одним лишь желанием—немного «облагородить» поверженных в прах завпотов, я постараюсь осветить здесь условия, в которых приходится работать сельскому завпреду.

Объектом будет предприятие, где я состою завпредом.

Содержимое на местные средства помещение, в котором расположено почтово-телеграфное отделение и квартиры служащих, находится без всякого призора уже несколько десятков лет. Внутренность помещения представляет из себя жалкую картину: обои, как на потолке, так и на стенах, оборваны и торчат безобразными клочьями, а местами они и совсем отвалились, обнажив черноту стен; стекла у зимних рам частью выбиты и, по необходимости, заменены бумагой. Начиная с ноября, температура в помещении—4—6 градусов; по углам—как на полу, так и на потолке и около косяков—белая снежная кайма.

Квартиры для служащих—еще хуже.

В отношении чистоты и говорить нечего. Сделаешь уборку помещения вечером (после занятий), а на следующее утро от нее и помину не останется: мусор и пыль из торчащих обрывков обоев—с потолка и стен—покрывает все новым слоем.

И вот, в один прекрасный день, когда все работники сидели в шубах, ежась от холода, приезжает к нам ревизор. Обычно—засел за книги, нашел кой-какие упущения по ведению последних, предложив вести их согласно существующих правил, но каких правил и как именно вести книги—не обмолвился ни словом.

Особенно-же ревизор подчеркнул неряшливое содержание помещения.

Вот и все, что он, старший наш товарищ, мог для нас сделать, облекшись в непроницаемую оболочку строгого администратора. Он забыл, а быть может и не желал спросить нас о нашей жизни, о наших нуждах и о тех условиях, в которых приходится нам работать.

Но вот из Уокра получились результаты ревизии: «помещение содержится неряшливо, грязно, рамы вставлены неправильно, стекла выбиты, заведывающий отделением, как телеграфист-унистониет, слабо знаком с почтовым делом, не в состоянии поставить на должную высоту почтового делопроизводства и не имеет правильного руководства над служащими».

Все это предлагается «безусловно» устранить в непродолжительном времени.

Сижу и ломаю голову: уборку помещения можно увеличить до двух раз в день, а вот заменить разбитые стекла новыми—затрудняюсь, ибо

местный ВИК, на содержании коего находится помещение, дает свой обычный ответ, что «средств не имеется». Этот большой вопрос, (отсутствие средств), поднимался и на волостных съездах, но результатов—никаких.

Не менее щепетильный вопрос и постановка делопроизводства на должную высоту. Я нахожу, что у меня все в порядке, порученное выполняется аккуратно, упущений по обработке корреспонденции не бывало.

Следовательно, спрашивается—какую же еще нужно постановку дела? Может, не умею распределить занятия между служащими, от этого получается перебой в работе?

Но перебоев этих нет. Распределить работу по роду ее, со штатом—почтальон и сторож—весьма трудно. Работаем все, по силе возможности, и работы хватает: например, с 1-го января по 10 февраля выпущено 104 исходящих номера и большая часть их падает на разные статистические сведения, месячные отчеты и проч. и проч. Все это отнимает много времени, особенно при отсутствии печатных бланков, которые приходится графить от руки. Кроме того, затрачивается немало времени и за аппаратом морзе, принимая все больше служебные телеграммы весьма сомнительной срочности, а зачастую—и совсем не относящиеся к деятельности мелких учреждений.

Присл и выдача корреспонденции и значительное количество газет, которые записываются в специально заведенную книгу адресов, требуют максимум внимания и времени и многое другое, не видное сразу, но все-же отнимающее время.

Одно то, что до сего времени отделение оправдывало, приблизительно, себя исходящей корреспонденцией, дает основание сказать,—что без дела сидеть не приходится.

В заключение прибавлю, что отдавая все свои силы службе, существуя исключительно ею, наш брат—(мелкий завпрод), обремененный семьей, никак не может освободиться от мысли о завтрашнем дне.

Тов. Корнаковой, как профработнику, можно порекомендовать поближе ознакомиться с местами и с жизнью злосчастного завпота, а не выносить такой суровый приговор тому, кого следует пожалеть и создать для него такие условия, при которых он мог-бы жить и развиваться.

ОДИН ИЗ МНОГИХ.

„О чем писать?“—часто спрашивают с мест.

На этот вопрос дает ответ сама жизнь. Ибо журнал является отражением жизни.

Жизнь—во всех ее многообразных проявлениях—неиссякаемая тема для сотрудников.

За козой.

Рассказ.

1.

Времена были голодные. Перебивались кое-как с картошки на хлеб. Случалось—и без хлеба по неделе сидели. Даже квашеная капуста и та считалась лакомым блюдом.

А тут еще—дернула нелегкая—сын появился на свет. Первенец.

Совсем с ног сбился делопроизводитель угуба Пронин—надо было и усиленное питание для жены выхлопотать и «приданое» ребенку получить, соски, пеленки, регистрация...

Везде и повсюду—очереди, беготня, бестолковщина...

— Тяжела ты, шапка мономаха,—жаловался своим сослуживцам в угубе переутомленный семейными переживаниями молодой человек Пронин.

— Да-а-а...—сочувственно соглашались сослуживцы,—не по сезону вы затеяли такое дело, Алексеич, не по сезону... можно было-бы и отложить... выждать маленько...

— Утешили, нечего сказать,—возражал возмущенный Пронин,—не переписка ведь какая... как я мог отложить... теперь уж об этом говорить не приходится... надо считать с фактом совершившимся...

— И это правильно,—иронизировали добродушно сослуживцы, скрипя своими борзыми перьями,—любишь кататься, люби и саночки возить...

— Да ну вас,—сердито отмахивался рукою Пронин,—где-бы посочувствовать человеку, а они—в смешное положение его ставят...

II.

Жена, похудевшая от родов и недоедания, с синими жилками на висках, вся такая маленькая, голубоглазая, с серьезным видом, неумело кушает своего первенца.

Беспомощное тельце ребенка, со сморщенным красненьким личиком, погружено в маленький деревянный лоток. Пронин поддерживает ребенка за голову, а жена осторожно водит губкою по нежному мягкому тельцу. Вода плещется на пол—кругом табуретки, на которой стоит лоток, образовалась целая лужа.

— А-а-а—ревет потревоженный ребенок, заливаясь на всю квартиру, чувствуя себя господином положения.

— Да осторожнее, Сережа, голову оторвешь своему сыну,—предупреждает жена.

Пронин виновато рассматривает свои большие руки, поднимает выше голову ребенка, чтобы не попало в уши воды... молча, с любовью, смотрит то на жену, то на сына...

«Странно как-то все устроено на свете,—думает он,—был сначала один, потом—двое и вдруг—отец семейства.. папа»...

Улыбнулся про себя... Взглянул на жену—склонилась над ребенком своим бледным милым лицом, с брызгами воды на светлых золотистых волосах, вся такая маленькая, бесконечно близкая...

III.

Когда с купаньем покончили и уложили сына, сели за самовар.

Пили кипяток, с хлебом и даже—со сливочным маслом, которое было получено на усиленное питание роженцы.

Пронин обильно подслащал свой чай сахарином.

— И как ты можешь, Сережа, такие лошадиные порции сахарину сыпать?.. ведь, вредно же это...

— Ничего, Лида,—успокаивает Пронин,—не могу же я пустой кипяток пить.

— Вот что, Сережа, как хочешь, а доставай ты мне козу... посмотри—какая я стала худая, краше в гроб кладут... а главное—ребенка надо кормить... молока у меня не будет при таком питании.

— Да откуда же я, Лида, возьму козу?.. Ты знаешь—сколько здесь стоит коза?.. десять пудов ржи просят за козу в одном совхозе... откуда я возьму такую уйму хлеба?..

— Послушай, Сергей,—сердится жена,—а откуда же люди доставят?.. С неба коза не свалится... Я и сама знаю, что козы у нас в городе не купишь, но практичные люди и не покупают здесь... и в уезде тоже дешево не купишь...

— И в городе не купишь, и в уезде не купишь, так где же купить-то ее прикажешь?.. Ты мне, Лида, задашь такую задачу, которую я и решить никак не могу...

— Эх ты, математик, математик... если ребенка сумел завести, сумей и задачу решить... Ведь, вот появился ребенок у Малышева, так он немного думал—взял да и поехал в Вятку... и козу в почтовом вагоне привез... Если Малышев эту задачу решил, почему же тебе решить нельзя?..

IV.

С этого момента, коза для Пронина явилась пределом человеческих пожеланий. Спал—и козу видел во сне. Да и не одну козу, а десятки коз, всевозможнейших пород и мастей, которых даже и в природе не существует. Однажды ему приснилась коза даже с золотыми рогами и розовой шерстью...

«Выкрашена...—решил про себя, во сне, Пронин,—а рога—позолочены»...

Как бы то ни было, приходилось действовать, ибо здоровье жены было далеко не блестящим, ребенок заявлял свои права на жизнь и безжалостно вытягивал материнские соки.

Пошел как-то, утром, на службу, зашел на почту к экспедитору Малышеву.

— Выручай, брат,—говорит Пронин,—наставь меня на путь истинный—козу вот надо купить... А ты ездил в Вятку, покупал, тебе и книги в руки...

— В Вятке можно купить,—с амплонбом отвечает Малышев,—нынче там голод небывалый... коли имеешь три пуда ржи, хорошую козочку можно достать... Коли попросишь—и в почтовом вагоне провезут, а то—и с Максимом дотащишь... тоже возят добрые люди...

Узнал тут-же у Малышева, что в Вятке служит раз'ездным бывший сослуживец Пронина по угубу—Баранов... Взял адрес Баранова, поблагодарил принявшего горячее участие Малышева и решил—безотлагательно ехать в Вятку.

V.

Чтобы не пропал заряд напрасно, Пронин не упустил малейших мелочей.

Прослышал где-то, что вывоз коз и, вообще, всякого скота из Вятки уже запрещен.

Пришлось послать жену в амбулаторию, где она и взяла удостоверение о своем слабом здоровье и о крайней необходимости приобрести козу.

Мало того, Пронин заручился подобным-же удостоверением и от домкома, что коза действительно необходима и что приобрести ее на месте ему, Провину, не представляется возможным.

Когда все это было сделано, пошел с удостоверениями к завгубу, объяснил ему откровенно свое положение, попросил разрешить отлучку и долгосрочную ссуду в счет жалования, для покупки трех пудов ржи, что требовались для обмена на козу.

Завгуб был парень отзывчивый—из рядовых работников, сам испытал нужду когда-то—все это Пронину устроил, отлучку разрешил и, в свою очередь, тоже выдал удостоверение—на всякий случай—о стесненном материальном положении и тому подобное.

Даже бесплатный билет, для проезда в почтовом вагоне, получил от завгуба.

Сверх всякого ожидания, вопрос о козе разрешался так благоприятно.

В тот же день удалось купить и рож—у раз'ездных, на вокзале...

Сны начинали воплощаться в желанную действительность.

VI.

В сумерки морозного зимнего дня, с рожью на салазках и небольшим запасом денег в кармане, двинулся Пронин на вокзал, напутствуемый добрыми пожеланиями обрадованной повеселевшей жены.

Бригада в почтовом вагоне, едввшая от Питера до Вятки, оказалась хорошей. Старший—пожилой уже—отзывчивый и симпатичный человек.

Дорогой познакомились и разговорились. Рассказал ему Пронин о цели своей поездки. Начал издали и спросил, наконец, прямо—нельзя ли как будет водворить закупленную козу в почтовом вагоне.

Но оказалось, что это—не так-то легко.

«А где же мы поместим вашу козу?»—говорит старший...—«А если будет контроль? Теперь, сплошь и рядом, чистят нашего брата»...

Но и тут нашелся выход: старший порекомендовал задний тамбур,*) который сообщения с вагоном не имеет.

«Там можете везти,—разрешает старший,—за тамбур я не отвечаю, отвечаю лишь за то, что делается в вагоне».

Дождался остановки поезда, вышел из вагона, забрался на тамбур,—исследовал основательно...

Одна из дверей тамбура—неплотно закрывается, дверь отходит... Сообразил, что можно припереть ее поленом. Можно забраться и самому с козой, тогда и другую дверь таким же способом замкнуть можно...

«Но как же ехать на площадке в такой холод?..—размышляет Пронин,—замерзнешь, пожалуй»...

Все-же остался доволен своим исследованием...

Почтовый вагон должен был стоять в Вятке, с бригадой, целые сутки... значит—надо успевать с козой, именно, в этот вагон...

*) Тамбур—площадка вагона; существует тип почтового вагона, с двумя площадками, одна из которых сообщения с вагоном не имеет.

VII.

Не проехали и трех станций, как Пронин дружелюбно уже разговаривал с составом всей бригады. Все уже знали о цели поездки Пронина. Давали всевозможные советы, сочувствовали...

Предлагали спать—забираться на верхнюю полку, как раз над входною дверью в кладовую, но Пронин отказался: настроенные были такое возбужденное—в голове бродили и роились мысли о завтрашнем дне, который должен сказать, наконец—«быть или не быть»...

Разговорились с одним из почтальонов.

— Давно,—спрашивает Пронин,—ездите по этой линии?

— Давненько уж, с первых дней революции... Сам я живу в Питере, а семья моя—в деревне... Да вот—следующая станция—в трех верстах от нее и будет моя родина... жена, наверно, к поезду выйдет...

— А почему жена живет в деревне?

— А я там, видите-ли, свой дом поставил... хороший дом... и обстановка у меня в доме—прекрасная: мягкая мебель, буфет, зеркала... Все это, знаете-ли, в Питере на хлеб да на масло наменял... Живу—ничего-себе, обижаться не приходится, поездки все-таки выручают...

Помолчал, посмотрел на открытое лицо Пронина, захотелось пооткровенничать.

«Поверите-ли,—у меня в доме есть картины, которые украшали когда-то особняк графа Эльстена-Сумарокова... у графа во дворце висели, а теперь... мою хату украшают...

«Так-то оно,—резонерствовал почтальон,—раньше—графы, а теперь—мы»... «кто был ничем, тот станет всем»...

Пронин слушал и поражался... и верил и не верил...

«Вот людя-то живут»...—думал он.

(Окончание в след. №).

К. К—н.

Песня весны.

Посв. К. Б.

Зваю, знаю—сердце слышит—
 День весенний недалек,
 Снова счастьем заколышет
 В поле синий василек.
 Вновь за рошей ярким светом
 Станет луч зари сиять,
 С прежней лаской и приветом
 Луг зеленый целовать.
 Знаю, знаю... Лишь примчится
 Тень ночная на цветы,
 Вплоть до утра будешь сниться
 Мне опять, друг милый, ты...
 А проснусь—окно открою,
 И с волньем вновь и вновь
 Стану тихою мечтою
 Вспоминать свою любовь...

ДОМИНО.

Красная Армия.

Н. Белоглазову.

Красная Армия, вспыхи зарницы
В море пожаров раздув,
В музыке строф на октябрьских страницах
Запечатлела свой дух.

Твердость и вера в грядущее братство...
Пусть еще матова даль —
К цели скрижальной, по глыбам препятствий —
Красная Армия — сталь!

Шла и пойдет, распахнув груди песней,
Ритмом цветущих колонн...
Мчится за солнцем, где жизнь интересней,
Вольно раскинула фон.

Гордость Республики, радость народа,
Луч — для чумазных низов...
Только взмахнула и... рухнули своды,
И надломился засов.

Путь не окончен по гати ненастной
Килем гранитным в борьбе —
Каждый армеец об Армии Красной
Носит поэму в себе.

А. Л. МИЛЬЧАКОВ.

* *
*

Я — путник усталый... Скитался по свету
И долгие годы я был одинок.
Все ждал я от жизни улыбки, привета,
Искал я в пути огонек.

А жизнь — так темна... Я впотемках бродил,
Ни проблеска в ней, ни просвета...
Но голос неведомый мне говорил:
„Дождешься, дождешься рассвета...“

И утро настало... В лучах утопая,
Оно озарило весь мир,
А солнце, в безбрежном эфире играя,
Победный свой празднует пир...

К. ОСОКИН.

Два исполина.

Золотой телец—Владыка мира—Капитал важно развалился на своем расшатанном веками троне. Его лицо сияет, как ярко начищенный таз из красной меди. Узкие, подернутые влагой, глаза горят сладострастным огоньком. Он улыбается толстыми чувственными красными губами, выставляя на вид гнилые, черные зубы. Из рта идет отвратительное зловоние—запах разложения человеческой крови и пота.

У ног Капитала пресмыкается его «блестящая» свита—банкиры, генералы, епископы, поэты, буржуа всех стран и народов. Они не замечают отталкивающего безобразия Капитала. Все их взоры устремлены на громадный рубин, сияющий кровью в короне Капитала и на роскошное его одеяние. Они не видят того, что сквозь это богатое одеяние просачивается кровь, пот и слезы, которыми обильно напитан Капитал. Все эти верные слуги Капитала стремятся хоть одним пальцем прикоснуться к одеждам Капитала, они готовы даже целовать его ноги, лишь бы только удостоиться приближения к нему.

А вдали—слышатся вопли и стоны миллионов трудящихся, поработанных Капиталом.

Но вот, далеко на Севере, в «стране варваров и белых медведей» нарождается новый Исполин. Имя ему—Коммунизм.

Коммунизм—это рабочий, с киркою в руках, идущий на работу.

Посмотрите, как мужественно его лицо! Как уверен он сам в себе и как сильна его мощная фигура! На его лице ясно читаются ум, твердая железная воля и решимость. Он чувствует, что скоро будет властелином мира, что царству Капитала наступает конец.

Быстрыми, твердыми шагами идет он вперед, к намеченной цели. Всякий, посмотревший на него, убеждается, что он—непобедим, что он—родился не для того, чтобы быть побежденным, а для того, чтобы завоевать весь мир.

К нему со всех сторон тянутся миллионы рук трудящихся, готовых идти на смерть, лишь бы только свергнуть иго ненавистного Капитала.

А там, вдали, кучка приспешников Капитала шлет угрозы и проклятия Коммунизму.

Но сам Капитал и приспешники его чувствуют, что дни их уже сочтены и царству Капитала наступил конец.

Коммунизм пришел на смену Капиталу.

Почтальон Ф. Н—ов.

Светобоязнь.

(Юмореска).

Сознаюсь... от вас не скрою—

Откровенен я всегда—

Жили мы по Домострою

И под тяжестью ярма.

Но теперь—ярма уж нету,

Тем не менее... порою,

Все мы шуримся от света

И... живем по Домострою.

К. ОСОКИН.

ФЕЛЬЕТОН.

„Поддержали“, но... не выдержали.

«Когда настает время выхода журнала «Сев. Почта», все с особенным нетерпением ожидают его получения. Прежнее мнение рабочкома, при зарождении журнала, что «Сев. Поч.» обречена на неудачу и издание его—излишняя роскошь,—рабочком, в целом, берет эти свои слова обратно».

(Из отчета о деятельности Вельского рабочкома Связи, за послед. четв. 23 г.).

Десять месяцев тому назад веляки, перепугавшись предполагаемого издания журнала «Сев. Почта», авансом за месяц, сказали нам:

«Не надо!»

Прослушав телеграмму об издании журнала, они весьма твердо и определенно постановили:

«В отношении издания журнала, собрание относится отрицательно. Поручить делегату, едущему на конференцию, высказаться в том-же смысле».

И делегат высказался весьма решительно. Он сказал:

«Не надо!»

Светобоязнь-ли страдали тогда веляки или по другим каким причинам, но наше появление на свет они встретили очень недружелюбно.

Это и дало нам повод написать в № 2 журнала фельетон—«Поддержали».

Впрочем, с первых же номеров «Сев. Поч.», веляки не устояли и все почти работники уезда были усердными читателями и аккуратными подписчиками журнала.

Прошло десять месяцев и... веляки не выдержали—они признали «Северную Почту»—«де-юре»...

И не только признали, но, обыкновенно, ждут выхода журнала «с особенным нетерпением».

Теперь они «торжественно» берут прежние свои слова обратно, «даруют нам жизнь» и твердо говорят:

«Надо!»

А мы им на это—

„Покорнейше благодарим“...

К. К—н.

ВИВИСЕКЦИЯ.

(Юмореска).

По январьской телеграфной отчетности выяснилось, что на некоторые провода полагаются только лишь по $\frac{1}{8}$ дежурного телеграфиста.

В мозги—ужас! В синцу—дрожь!

Просто, страх, друзья:

Вивисектору под нож

Скоро лягу я.

Равнодушно будет он

Тело бедное

Рвать, как зверь, со всех сторон...

Да... наверное...

Здесь—нога, а там—рука—

Мне мучительно...

А ему что... Ха-ха-ха!...

Почтительно...

ДОМИНО.

КУРЬЕЗЫ.

К празднику святых Пасхи.

Во времена еще не столь отдаленные—в марте 1918 года—работники Архангельской потельконторы проявили очень трогательное единение, обротившись в местную организацию с заявлением следующего содержания:

„Нижеподписавшиеся просят местный комитет войти с ходатайством пред властями о разрешении приобрести по казенным ценам к предстоящему празднику св. Пасхи из винного склада по 2 бутылки 40° водки или по 1 бутылке 90° спирта, обязуясь расходование водки производить только дома, соблюдая общественную тишину и порядок“.

Следуют 143 подписи.

Было-ли удовлетворено это „ходатайство“, как „производилось расходование“ и была ли соблюдена „общественная тишина и порядок“ в день праздника святых Пасхи—история об этом умалчивает.

Неуважительная причина.

Было как-то заседание Советского рабочкома Вятской губ. Заседание, что называется,—деловое... Но вот один из заседавших членов рабочкома сладко зевнул и потянулся, а затем... заявляет во всеуслышание, что больше он заседать не может, ибо часовая стрелка приближается к 10.

„Но это—не причина“,—возражает уполномоченный. Тогда „заседатель“, успешно и сладко зевая, поясняет заседанию, что причина—семейные дела, что дома ждет его молодая жена и к тому-же ему... ужасно спать хочется...

Вопрос дебатировался и заявленная „причина“ признана неуважительной...

И пришлось несчастному „заседателю“ заседать до конца заседания, заражая зевотой своих товарищей.

Автор, который „организатора сделал“.

Весьма трогательная статья помещена в журнале „Жизнь Связи“ (№ 8 за 23 год), озаглавленная „Сын почтальона“ и посвященная юбилею Г. Д. Обжерину, состоящему в данное время начальником отдела эксплуатации почтовой связи НКПиТ, по случаю его 25-летней службы в петельведомстве.

По словам автора этой заметки, гр. Обжерин „представляет“ собой русский тип того, что англичане зовут „self made man“, т. е. „человека, который сам себя сделал“.

Не возражая автору против такой характеристики, мы все-же были немало смущены, когда прочитали в заметке, что „в революционный период мы видим Г. Д. Обжерина сначала на должности заведывающего организационной частью Петроградского почтамта, а оттуда он командировается в Вологду для организации губотдела Связи“...

Вот на это последнее и приходится возразить, ибо ответственным организатором Вологодского Губотдела Связи, как нам достоверно известно, был т. Дьяков, организатором делопроизводства—т. Герасимов, а т. Обжерин, прибывший в Вологду уже на 5-й месяц существования Вологодского Угуба, нес в последнем обязанности обыкновенного бухгалтера.

И выходит, следовательно, что если т. Обжерин „сам себя сделал“, то автор заметки, по крайней мере в отношении Вологодского Угуба, „организатором его сделал“.

Спешная почта.

Оригинальные „обычай“ наблюдаются в Омутнинске Вятской губ.

Следовала недавно почта из Омутнинска в Залазинский завод, а при почте следовала.. супруга омутнинского завконта. Почта была довольно грузная—пудов на семь, да и супруга омутнинского завконта не представляла из себя эфирного невесомого создания..

Заупрямился на одной из станций почтовозчик—не повезу, дескать, на одной лошади и почтовый и живой груз..

Что тут поделаешь?.. Пришлось почту разгрузить: все посылки, следовавшие в Залазинский завод, были оставлены до следующей почты, ибо... супруге омутнинского завконта надо было спешно прибыть к месту назначения...

САТИР.

Тетка Волокита

Авансовый счет, отправленный на утверждение в 1921 г., до сих пор не оплачен.

(Из наших курьезов).

Почтенных лет и квалификации не последней, потельработник С., попрыгав на почтовой телеге немалое количество верст, представил невредимыми свои старые кости в Унинское почтовое отделение, куда он был командирован.

Веками установлен обычай—дабы получить мзду за командировку, или что-нибудь подобное,—писать полагается счета или маршруты установленные.

С, следуя примеру предков своих, в точности выполнил эту процедуру—настроил счет авансовый, протащил его через все семь мытарств канцелярщины и направил в высокое учреждение, именуемое в ту пору Угуб (каббалистический).

Потаскался счет по канцелярским порогам Угуба, понежился в престных пальчиках регистраторши, покорчился в корявых руках курьера и водрузился на долгое лежанье в папке какого-то зава, какого именно—нам неведомо.

Дождался своей очереди счет, был до последней кляксы просмотрен—все ли в порядке, не торчит-ли хвостиков где, но... прицепиться было не к чему заву... Утвердил счет... Прочие завы его подписали, припечатали, через корявые руки курьера и нежные пальчики регистраторши пропустили и... отправили...

А куда отправили—об этом один лишь Аллах должен знать, но т. к.—всем известно—Аллах ныне в три щели загнан, невозможно прицепиться иль сослаться на Аллаха...

Прошло немало-немного два года, два года кануло в вечность—бурных, революционных.

И решил потельработник С.: не пропадать-же заработанным трудовым денешкам, ибо рты семейные просят пищи и духовной и материальной.

Решил попытать старый служака счастье: ведь за два года революционных утихомирилась брюзгливая тетка Волокита...

Снова счет настроил, препроводил его туда, куда правилами установлено и попросил весьма вежливо—не оставить без внимания просьбы убедительной, отдать, что Кодексом Труда положено.

Преисполнилось надежды сердце потельработника С., в голове забродили мысли радужные, получку верную предвидя.

Но... не тут-то было... Оказывается, не оскудел еще порохов в пороховнице и хоть загнали за два года в тридцать три щели несчастного Аллаха, а его тетка Волокита попрежнему в здравии пребывает...

Листья желтые, осенним ветром сорванные, на клюющую сном землю осыпались, остыло голубое небо, а потом—и пухлым снежным одеялом земля закуталась, а об авансовом счете—ни слуху, ни духу.

И вдруг... через шесть месяцев слухом телеграф наполнился: зовет Уржумский завконт потельработника С. на морзянке переговорить...

Оказывается... нашлась «бабушкина потеря» в Уржумской конторе...

Говорят злые языки, что чья-то супруга—почтовая дама—начитавшись гоголевского пасечника, пирожки мясные в этот счет завертывала.

Говорит завконт потельработнику С.:

«Ежели денежки получить хочется, необходимо прислать копию счета».

«Настойчивость—залог успеха»,—говорят умные люди. Потельработник С., следуя по стопам этих умников, не стал ломиться в открытую дверь и отправил копию—куда следует...

Толстеет пуховое одеяло уснувшей земли, мороз бодрит, мозги усталые свежит, за уши щиплет, а денег нет и нет... А когда будут—знает лишь Аллах, в шестьдесят шесть щелей загнанный...

Откликнитесь, люди добрые, в Укре бумагу изничтожающие, сократите—без двухнедельной компенсации—тетку Волокиту, хоть в этом году...

ДМ. КАЛИНИН.

Дойдет-ли?

«Пришел почтальон за письмами, почтовый ящик хочет открывать, глядит, а ящик—открыт... А на куче писем сидит кот и удивленно смотрит на потревожившего его почтальона»...

(„Кот в почтовом ящике“. „Сев. П.“ № 8).

Письмо это мне мой-от Миколай написал... Все как следует... Служу, пишет, на фабрике, что землю-то пахут,—оружья вырабатывает... Ну, пошлю, пишет, тебе, мамка, денег три миллиарда, а ты, говорит, мне напиши—что и как у нас на деревне делается... Дома ли, пишет, Мишка Купреянихин живет, не сватают ли Василису у Пантелеихи?.. Поидравилась, виш, она ему, как в гости-то летось приезжала... Ну, што, мол, думаю я, надо написать письмо-то... Пошла это я к Ондрею, што под бугром, один он в деревне грамотный-от... Напиши, мол, ты, Ондрей, моему-то Миколаю письмецо, а что стоит—заплачу... хоть яничек там, али горшок молока, али еще чего там... Да што, говорит, ладно, Матрена, давай гуагу-то, напишу... Принесла это я гуагу, уж писали мы с им, писали, и чайку попили и пообедали и опять писали... Уж к вечеру, коров с поля пригнали, кончил

письмо-то Николай... Оно верно, што много было письма-то — поклонов одних што—до сотни родни-то разной наберется: не напишешь от кого поклону-то—рассердится Николай... Теперь, говорит, Матрена, ето Ондрей-то мне говорит, ты ево, ето, письмо-то, значит, снеси в город и на почту отдай...

Ладно, говорю, лапти, мол, в субботу надо купить, так однако снесу... У нас в деревне лаптей-то не плетут... Пришла ето я в город, а где ета самая почта, што письма-то берут, и не знаю... Спросила тут одново: где, говорю, доброхот, тут письма-то получают?.. А вон, говорит, тетка, проволоки в окошко-то протянуты, туда и или... Ладно, хорошо... Пришла ето я на ету, на почту-то, значит, а тут все проволоки, все проволоки, и на улице проволоки и в избе проволоки, а в проволоках-то, в избе-то ето, маленькие окошечки и в каждом окошечке по человеку сидит... Письмо, мол, дитятко, Николаю, пошли поскорейча... Посмотрел ето он мое-то письмо, чево то побормотал—давай, говорит, тетка, пятьдесят милонов... Шго ты, мол, дитятко, где я, старуха, такие деньги возьму?.. Молочка, мол, али яичек, али пришлет Николай, так в те поры отдам, вот и письмо, мол, с собой, где он денег-то сулится послать... Здесь, говорит, не рынок и торговаться не положено... Да на уж, мол, возьми... лапти хотела купить, так возьми... Дал ето он мне две маленькие картиночки, красненькую и синенькую, прилепи, говорит, тетка, их, да и опусти в ящик письмо-то, што за воротам на стене прибит... Прилепила я картинки на письмо-то, где слова написаны были, хочу это опустить в ящик-от, а тут кошка лежит, в ящике-то, и спит проклягущая... Хотела я ее спугнуть а может, мол, ето, думаю, такое положение—от мышей письма остерегает—кошка-то... Взяла ето я да тихонько, письмо-то Николаю, в дырочку и сунула, да и смотрю—что будет?.. Как ето она, кошка-то, значит, соскочит,—письмо-то ей в нос угодило,—да перевернет мое письмо-то раза три, а потом как схватит его в зубы, да под анбар с им и убежала...

Дойдет-ли теперь письмо-то мое—не знаю... Может из анбара письма-то отправляют?..

ПАУК.

Ночью на телеграфе.

(Юмореска).

*Посиневший от мороза,
За столом морзист сидит,
Капля жидкости у носа,
Как жемчужина висит.*

*А вокруг него бореи
Водят дикий хоровод,
Тщетно он в карманах греет
Руки: там глетчеров лед.*

*Встал и к трубам отопленья
Бренно тело прислонил,
Но увы... он, к сожаленью,
Полюс северный открыл...*

*Если ночью хоть немного
Там не будут отоплять,
То поверьте мне, ей-богу,
Капля станет замерзать.*

Домино.

ОТКЛИКИ С МЕСТ.

Кто виноват?

Получилось и у нас в Талицком распоряжение Уокра о „необходимости установления регулярного почтового сообщения по трактам и организации перевозки двух обыкновенных и одной однокопной почт в неделю по тракту Онега—Архангельск“..

Обрадовались мы... Да и как не обрадоваться?.. И прошлую весну и лето и осень бегали мы со сторожем взапуски по деревне и даже за деревню (в поле), выискивая лошадей для высылки их за почтою в Онегу. А там — кстати сказать — «добровольцев» возчиков не было: талицкие лошади возили почту туда и оттуда..

И вдруг — «правильное регулярное сообщение»... Как же не обрадоваться?..

У нас, весной, по окончании полевых работ, крестьяне выпускают всех лошадей в лесной выгон. Владелец часто не знает — где его лошадь — до поздней осени.. А теперь, стало-быть, «личная гоньба», в поисках лошадей, коль скоро будет установлено «регулярное сообщение», — упраздняется... К тому же, прибытие почт вносит в нашу серенькую «циркулярную» жизнь немало разнообразия: и словом перекинешься с архангельскими сопровождающими, информируют о том, о сем, так сказать — «центром» тебя обвеет..

Пишущий эти строки составил отношение в ВИК по существу «регулярного сообщения» и отправился туда самолично..

Предвик принял всяческие меры... Население оповещено... Торги назначены в воскресный день.. Через 4 часа — переторжка. Все прочитано, разъяснено, уяснено — две почты парных и одна однокопная, при весе не более 8 пуд. на лошадь.. Сделано все по закону... После переторжки — результаты: 10 коп. с версты и лошади..

Телеграмма — райзаконту.. Уокром разрешено..

И вот запел опять «дар Валдая»... Три ночи в неделю вскакивая, под пение бубенцов, спешим, одсваемся, встречаем, отправляем..

Договор был заключен на перегон Талица-Покровское (промежуточная станция между Онегой и Талицей).

Но в Онеге не оказалось охотников — взять на себя станцию. По телеграмме райзавконта, предлагаю Талицкой артели — взять перевозку почт до Онеги — туда и обратно.. Но при заключении договора у договорщиков выявились сомнения — обязательно ли будут проходить 2 парных и 1 однокопная в неделю?..

На случай — дал телеграмму райзавконту. Поставили в известность Уокр..

Но.. Из округа получился ответ — «условия уокр нашел неприемлемыми, относит к неумелому подходу к возчикам и нестарательному отношению к порученному делу... примите все меры» и т. д.

Задумываюсь... „Неумелое, нестарательное отношение“...

Какие уничтожающие слова!

А ведь Уокр вот не знает о наших поисках лошадей и весной и летом и осенью... Бредешь, бывало, по деревне—без шапки побежишь,—темно, сыро, грязь по колено...

Теперь, если говорить о „неумелом подходе“ к делу, то мы спросим—что подразумевает Уокр под словом „парная“ и „одноконная“? Если под „парной“ подразумеваются почты исключительно более 8 пудов, не включая почтальона, или „одноконной“—менее 8 пуд. весом, то тогда не следовало указывать количество тех и других почт, проходящих в течение недели... Так-бы тогда и писали, что почта будет ходить парная или одноконная, в зависимости от веса, три раза в неделю...

С какой же стороны был здесь „неумелый подход“?

Именно, благодаря двум парным почтам в неделю, по предложению Уокра, возчики и взяли на себя перевозку почт, заинтересованные в большем разгоне лошадей.

Как бы то ни было—Уокру следует отдавать свои распоряжения так, чтобы, выражаясь его словами—„проникнутые серьезностью“ на местах не читали эти распоряжения между строк, памятуя, что „умелый подход“ нужен не только на местах, но и в губернском центре.

Талицкое, Архангельской губ.

Д. КОЛЬЧИЦКИЙ.

Почтальон—лошадь.

Везде и всюду происходит сокращение. Сократились, видимо, и перевозочные средства Котельнической потельконторы.

Вместо того, чтобы запретить лошадь для обмена почт с поездом № 4, в Котельниче для этой цели запрягают в салазки почтальона.

Вывосливая «лошадка» везет с вокзала до конторы около 5 пудов почтового груза, а то и больше.

Еле дух переводит, бедняга, под'езжая с почтой к конторе... Пот, как говорится, льется рекой, белье—хоть выжимай...

Вот тебе и „валдайский колокольчик“, вот тебе и „почтовая гоньба“...

А. ГУРДИН.

От редакции. А где-же уполесвязи? Почему не уделяется должного внимания охране труда?

Истый член церкви.

Религиозные предрассудки у нас—в г. Котельниче—почти отсутствуют. Верующих не стало.

К сожалению, нельзя сказать этого в отношении уездов.

Есть, например, у нас завпот Даровского п/о. гр. Берсенева, который и до сих пор страдает неизлечимым недугом—религиозным фанатизмом.

За каждой церковной службой обязательно увидишь гр. Берсенева, а с крестным ходом—с хоругвями и иконами всегда впереди.

Не отличается, конечно, гр. Берсенева таким-же „передовым направлением“ в процессиях с красными флагами и, будучи исправным членом церковного союза, не зарекомендовал себя аккуратностью и рвением в отношении профессионального союза.

Даже членский билет и тот потерял.

Давно кем то сказано: «Всякому—свое».

Котельнич, Вятской губ.

М. Ер.

Обломовщина.

При Емецкой потельконторе имеется комната отдыха. Чистенькая комната, уютная, теплая, светлая. И библиотечка, и газеты, и журналы— все к услугам членов союза... просвещайтесь, дескать, отдохните разумно...

А вот поди-ж ты—не лежит у емчаков сердце к разумному отдыху: пустует, обыкновенно, комната отдыха и обитают там, обычно, почтальоны, прибывающие с почтою из Архангельска...

Соберутся ребята вечером—от нечего делать—но не в комнате отдыха, а в стенах конторы, болтаются, как „неприкаянные грешники“, мешая работать занятым сослуживцам и вынуждая администрацию просить „праздношатающихся“ о выходе.

Игнорирование комнаты отдыха объясняется очень простой причиной: комната находится во втором этаже и членам союза „не хочется“ подняться по лестнице.

Уж не ждут-ли емчаки для своей комнаты отдыха под'емной машины? Если будут ждать таковой, то дождутся они до того, что комната будет использована для других надобностей.

Емецк, Архангельской губ.

М. НИКОЛИН.

Охрану труда игнорируют.

По высшим каким-то соображениям, Шенкурская райконтора прикомандировала к себе с 1 февраля двоих наших работников—из Семеновского п.-т. отделения.

Семеновское является довольно значительным административным местечком. За январь м-ц одних телеграфных переводов выпущено 50 штук. Доходность—279 руб. золотом. Предприятие—бездефицитно. А между тем, райконтора перекинула двоих наших работников к себе, где штату и так имеется в избытке. На каждом отделе там—и заведывающий и помощник и рядовые работники. Но для нас, как видно, Кодекс Законов об охране труда не существует. Работаем мы теперь от 9 до 10 часов в сутки, не говоря уже о завпреде, который занят почти круглые сутки.

Да оно и неудивительно: в неделю проходит у нас 8 почт (большая часть их—в ночное время), а собственно почту. обслуживают завпред и один квалифицированный. Как тут ухитриться провести 6-часовой рабочий день?

На телеграфе—квалифицированный и надсмотрщик. Последний привлечен к обязанностям дежурного телеграфиста, обслуживанию технической части и, кроме того, по требованию учмеха, частенько отлучается на линию или для других надобностей.

В последнем случае на телеграфе остается один лишь квалифицированный, который и сидит в сутки 12 часов, да еще для составления отчета надо уделить часа два...

Так охраняется труд в нашем предприятии.

А в Шенкурске—при таком-же действии телеграфа и при таком-же числе аппаратов, как и у нас—трое дежурных и завтель... потому как—райконтора.

Семеновское, Арханг. губ.

ОБОЙДЕННЫЕ.

От редакции: Рабочком, снизойди до обиженных работников, призови к порядку администрацию и установи нормальный рабочий день.

Батареи нет.

У нас, в Омутнинской потельконторе, есть телеграф, но.. нет батареи. Раньше действовала своя батарея, а теперь, вот уже четыре месяца, пользуется энергией Вятской батареи. Ток получается весьма слабый, работать плохо.

Спрашиваем надсмотрщика:

— Когда-же, наконец, будет батарея?

— Да нет элементов,—отвечает надсмотрщик,—нет и провода для соединения батареи... спер кто-то...

Обращаемся в завконту, тот ссылается на надсмотрщика.

Надсмотрщику, в конце концов, надоли приставанья.

Теперь, как ни зайдешь в телеграф, сидит надсмотрщик на стуле и чистит рашпилем цинковые пластинки... металлический визг по всей конторе раздаётся...

Что подлаешь,— философски рассуждает про себя надсмотрщик,— коли нет инструментов, приходится и рашпилем чистить... рашпилем ну-тро не отчистишь... Пока не вышлет Уокр инструментов, ничего с батареей не подлаешь*...

Уж давно-давно поджидает наша контора ящика с набором инструментов, писали об этом много раз...

Дождемся-ли?

Омутинск, Вятской губ.

И. К.

Из писем корреспондентов.

— Зарплата—неиссякаемая тема для наших корреспондентов.

Тов. Шелков из Плесецкой Архангельской губернии, жалуясь на недостаточную оплату труда и дороговизну жизни, между прочим, бросает упрек Окргправлению, которое в своем информационном письме № 2 указывает, что „реальная зарплата хотя и медленно, но верно идет на повышение“.

А т. Шелков приводит факт обратного положения, указывая на свою ставку надсмотрщика (по 8 разр), каковая выразилась в декабре 23 г. в сумме 23 руб. 60 к. зол., а в январе 24 г.—22 руб. 9 коп и, таким образом, в январе получилось снижение на 1 руб 7 коп.

Кроме того, т Шелков возмущается очень значительной разницей оплаты труда сельских работников и губгородов. На эту же последнюю тему пишет некто И. К., из Омутнинска, приводя пример, что Кайгородский завпот получил в январе на бумаге 20 руб. 40 коп. тов., но после перевода их по индексу на 8 е в совзнаки и затем—по курсу на 15 е в золотое исчисление, получилось лишь только 21 руб 67 к. зол. Помимо того, из райконторы деньги эти были переведены в совзнаках 18/1, по курсу на это-же число, переводом по почте, благодаря чему деньги получены на руки только 22/1 и, таким образом, фактический заработок данного завпота выразился по курсу на 22-е— в 19 руб. 54 коп

Дело, в действительности, обстоит так: на январь и февраль по генеральному соглашению установлен перевод товарных рублей в золотые для сельских местностей по индексу на 8 е, а по курсу—на 15 е число. Благодаря этому, снижение зарплаты (для сельских местностей)—очевидно.

Пленум окргправления высказался против такого порядка, Ц К. поддерживает эту-же точку зрения. Вопрос—за договоренностью с НКГ и Т.

Надо полагать, что существующий порядок перевода товарных рублей для работников сельских местностей в совзнаки и в золотое исчисление скоро будет изменен.

Что касается случая с Кайгородским завпотом и вообще сельскими работниками, которые много потеряли на курсе, вследствие высылки зарплаты почтовыми переводами, то таким работникам теперь же следует принять меры, чтобы потеря их на курсе обязательно была возмещена.

— Некто Н. Б. из Вельска пишет, что ст. ст. 13 и 38 колдоговора причисляют к ненормированному труду завпредов и их помощников и, если таковые не пользуются казенной квартирой, то им выдается надбавка в размере $\frac{1}{5}$ их основного оклада. Исходя из этого, Ц. К. Связи циркуляром от 21-го ноября 1923 г за № 251 разъясняет, что союз должен удерживать с таких членов процентные отчисления, как с их основного оклада, так и с надбавки, тогда как большая часть завпредов, с коих удерживаются проценты с надбавки, относятся к завпотам и заведывающим п.-т. отделениям. Последние в подавляющем большинстве содержатся на местные средства.

Всякому известно,—говорит автор,—какие помещения предоставляются виками для наших предприятий и для квартир завпредов. Если квартира состоит из кухни и комнаты, то это считается уже большим удобством. А то бывает и так, что квартира состоит из одной лишь только кухни.

Благодаря такому положению, тов. Н. Б. находит вполне целесообразным и справедливым—производить процентные отчисления, начиная лишь только с завпредов и их помощников в уездных и районных конторах, а во всех прочих предприятиях отменить или дать возможность рабочекмам на местах, по их личной инициативе, разрешать вопрос,—с кого следует брать за квартиру и с кого—не следует.

— Емецкий завконт т. Николин, говоря о снижении работников в разрядах, описывает случай, когда к нему обратился квалифицированный работник с просьбой о смещении его в почталыоны, мотивируя это тем, что он зачислен по конторе резервным и опасается в будущем возможного сокращения, тогда как должность почталыона, получающего по тому же 5-му разр., более устойчива и даже более обеспечена, учитывая получаемые суточные за поездки с почтами.

Вообще, по словам т. Николина, работники не удовлетворены новыми разрядами. Некоторые шероховатости в новом квалификационном списке действительно имеются и на это Окргправление обратило внимание Ц. К., для устранения их.

— По тракту Архангельск-Шенкурск, как нам сообщает корреспондент „Иск“, идет по три почты в один конец, всего шесть почт в неделю. Аккуратность езды—почты довоенная. Это—хорошо с общей точки зрения на связь, но плохо то, что каждая из почт (за редким исключением) страдает недогрузкой в весе (по норме полагается 8 пуд на лошадь). Эта недогрузка изрядно бьет по тощому карману наше ведомство. Тракт имеет протяжение, приблизительно, 390 верст. Невольно напрашивается вопрос—во что обходится нам такая частая связь, когда, обыкновенно, из Шенкурска в Архангельск идет почтового груза за один раз от 20 фун. до $1\frac{1}{2}$ пудов? Ежемесячный расход на этот тракт, приблизительно, должен выразиться до 1500 черв. руб. А каков доход?

Было-бы вполне целесообразно и возможно—сократить отправку почт в один конец до двух раз в неделю, т. е. отправлять одну обыкновенную и одну одноконную. Это была бы, по современным обстоятельствам, связь не редкая и вполне удовлетворяла бы нужды клиентов.

Желательно было-бы по затронутому вопросу узнать мнение наших хозяйственников.

— Наши работники на местах зашевелились, проявляя живой интерес к строительству новой жизни и той роли культурных работников, какую могли бы сыграть они в нашей отсталой деревне.

Тов. Василевский из Хмельников, Вельск. уезда, пишет, что первым „шагом культуры в деревне является объединение всех членов профсоюзов и передовых крестьян волости в политико-просветительный кружок, работа которого, на первых порах, может с успехом проходить в избе-читальне, снабженной необходимой библиотечкой и газетам“.

„Работники связи—говорит т. Василевский—должны принимать самое горячее участие в деревенских сходках, собраниях, призывать крестьянство к строительству новой жизни. Ни один работник связи в наших глухих уголках не должен оставаться в стороне“.

Нельзя не приветствовать этот разумный и бодрый призыв т. Василевского.

— Великосельское почтовое отделение, С-Двинской губ.—сообщает нам наш корреспондент—было закрыто в 22 г. Обслуживало это отделение район на 110 верст в окружности, с населением в 10,000 человек.

По просьбе граждан и Великосельского вика, отделение это вновь открыто в октябре 23 г., и принято на местные средства.

Образованные крестьяне постоянно выражают в отделении свою благодарность по поводу возобновления деятельности отделения, ибо с временным его закрытием им пришлось перетерпеть немало мытарств, путешествуя с корреспонденцией верст за 30—в Черевковское или Красноборское отделение.

Невольно вспоминается русская пословица—„Что имеем—не храним, потерявши—плачем“.

Теперь в Великосельском отделении завпотом состоит комсомолец Нефедьев, окончивший в 23 г. совпартшколу. Мужики обращаются к нему со всевозможными

справками, как например, об уплате продналога, за разъяснением существующих законов, декретов и т. п.

Мужики очень довольны молодым завпотом и говорят, обыкновенно:

«А этот наш новый почтальон—не то что прежний барин, который с нами разговаривать не хотел».

При желании, как видно, всегда можно сблизиться с темной деревенской массой, быть ей помощником и посильным учителем.

— Некто «Манипулятор», из Тотьмы, затрагивая вопрос о квалификации наших работников, указывает, что квалификация, посредством курсов, возможна лишь в крупных центрах, тогда как в сельских местностях пополнить свои специальные знания работнику нет возможности. Автор, между прочим, рекомендует, там где это возможно, например, в уездных конторах и райконторах организовать кружки по изучению п.т. службы. Попутно указывает на наши трафаретные ревизии, с пространными записями в кн. фор № 26, которые не достигают своей цели, ибо работники на местах потонули в пучине тех бумажных циркуляров, в которых только и могут разобраться спецы-ревизоры.

Для таких разрозненных по деревням и селам одиночек, как и для всех вообще работников связи, необходимо было-бы, по мнению автора, выпустить хорошее полное руководство почтово-телеграфной службы.

Предложение это—не ново: в центре издание руководства стоит на очереди. Не мешало-бы поспешить.

— Статья т. Шарунова «Канцелярская волокита», помещенная в № 10 «Сев. Поч.», нашла свой отклик среди наших читателей.

Некто «Канцелярист», из Тотьмы, в отношении наших райконтор, говорит, что соглашаясь в принципе с т. Шаруновым о ведомственной волоките, он выдвигает то положение, что прежде чем разрушать одно, необходимо сначала создать что-либо другое—более упрощенное и приемлемое, что разбухание канцелярской переписки не следует относить по адресу райконторы, ибо первоисточником этой переписки являются распоряжения Уокра, что завконту, бухгалтеру, делопроизводителю и двум сотрудиникам, при 14—20 подведомственных предприятиях,—«баклуши бить» не приходится и что сельские завпреды, благодаря недостаточной квалификации, далеко не всегда уясняют то или иное распоряжение райконторы и. сплошь и рядом, сами создают переписку. В заключение автор говорит по адресу т. Шарунова, что толковать о каких-то несуществующих кабинетах в райконторах, умышленном увеличении канцелярщины и загромождении переписки сельских предприятий не следует. Пожелания же о сокращении половины штата в уездных райконторах есть не что иное, как бред, вылившийся в свободные часы.

Другой оппонент—Емецкий завконт т. Николин выдвигает то положение, что заврайконт, неизбежно, большую часть своего времени затрачивает на чисто административную работу, на поддержание контакта в работе с органами власти уезда, об улучшении дела связи в уезде; при отсутствии материальных средств у ведомства, дело связи в значительной степени зависит и от уездных органов; затем—руководство работой подрайонных предприятий и т. д.

«Все это создает очень большую работу»—говорит автор—и потому призыв т. Шарунова—заведывающих уездными п.т. конторами попросить из кабинетов к производству—находит совершенно нецелесообразным. Уменьшение канцелярской переписки он ищет не в низах, а в верхах...

Как бы то ни было,—скажем мы,—но вывод приходится сделать такой: канцелярщина, безусловно, разбухла и никак нельзя не согласиться с тем, что первоисточником ее является центр и, таким образом, канцелярская волокита от центра к периферии заполонила все наше ведомство, не исключая даже и самых мелких предприятий—почтовых отделений.

— Омутнинский корреспондент «Рондо» обращает наше внимание на работу Омутнинского предработкома т. Коньшева, который удосуживается созывать собрания не чаще, как один раз в месяц и даже—один раз в два месяца, да и то лишь по инициативе уполномоченного ГСПС. Омутнинская администрация докладов своих на собраниях, обыкновенно, не делает, существующая при конторе РКК продуктивность не отличается... Вообще, дело, по словам автора, обстоит—из рук вон плохо.

Не мешает обратить свое внимание на подобные порядки Вятскому райправлению.

Другой корреспондент—из Омутнинска же—некто В. сообщает, что большинство предприятий Омутнинского уезда, как и в Омутнинской райконторе, употребляют странные и документальные печати царского образца.

Думаем, что на 7-й год республики можно было-бы заменить царские печати советскими. Уокру следует об этом позаботиться.

— Один из наших корреспондентов, из Вельска, Н. Б. высказывает свое недовольство по адресу журнала «Пролетарий Связи», который начинает «расхаживать»

членов союза, ибо во 2-й половине февраля январский номер в Вельске все еще не получен, тогда как местные администраторы этот самый номер давно уже получили. Это последнее обстоятельство Н. Б. особенно подчеркивает и спрашивает нас: «Для кого союз издает журнал и о ком он в первую очередь должен позаботиться—о рядовых-ли работников или об администрации?»

Кроме того, Н. Б. высказывает свое мнение, что „Пролетарий Связи“ слишком много внимания и места уделяет производству, как например, ст. „Новая статистика НКПТ“ в № 11, растянутая на 6-ть страниц, напечатанная задним числом, когда всё сказанное о ней претворено в жизнь статс'ездом 8-ми кругов, а главное—читать подобные растянутые статьи—очень тяжело. Очерки по евгенике, занимаая в журнале довольно солидное место,—по словам автора, мало кем прочитаны. „Необходимо приносиваться,—говорит Н. Б.,—к читателю и его интересам и, если помещать какие-либо очерки регулярно, то уж лучше-бы было помещать по вопросам политграмоты и усилить отделы—„Работа мест“ и „Нам пишут“.

Не останавливаясь на высказанной критике, мы не можем обойти молчанием, что неаккуратная высылка журнала членам союза очень нервирует последних. Положение, действительно, в высшей степени, ненормальное и на это нами обращено внимание Ц. К.

— На заметку т. Михеева—„Ссуду получил“, помещенную в № 10 „Сев. Поч.“, предрайправсвязи из Архангельска т. Чебунин пишет, что от имени просившего ссуду никто за получением ее не являлся, что райправление не располагает возможностью посылать ссуды по телеграфу, что замедление почтов го перепада произошло благодаря распутице и что бюро кассы было осведомлено о замедлении высылки денег, а потому и выдано т. Красильникову, безвозвратно, 3 рубля, что вполне и компенсировало потерю на курсе.

„Пишущему заметки в журнал надо точно знать—о чем пишешь, а потому—не узнав броду, не суйся в воду“—заканчивает свое опровержение т. Чебунин.

— На заметку „Неотзывчивость“, напечатанную в № 10 „Сев. Поч.“, кассир Вологодской п.-т. конторы Кочин послал нам оправдывающее себя раз'яснение, которым, в сущности, ни чуть себя не оправдал, ибо факт остается фактом и поступок т. Кочина, приведенными им аргументами, оправдать нельзя.

Больше внимания своему журналу!

Плохо-ли, хорошо-ли мы пишем, но мы—сами пишем. Пишем так, как умеем.

„Все эти корявые ломаные буквы рабочих писем—для массовой союзной газеты во сто крат ценнее гладеньких прилизанных заметок газетных спецов. Только этими соками, рабочими письмами и корреспонденциями может питаться массовая газета, только тогда по всем артериям ее будет протекать живая кровь, и газета не выльется в серый, никчемный, казенокоштный листок“.

Так говорит М. Осипов о массовой союзной газете в „Бюллетене Бюро профпечати“ № 1 (9).

То же самое можно сказать, разумеется, и про наш союзный журнал.

Жизнь массовому печатному органу дают корреспонденты с мест.

Итак, товарищи, „Северная Почта“ ждет ваших корреспонденций о жизни, о быте, о всем том, что волнует вас на местах.

Редакция.

СОЮЗНАЯ ЖИЗНЬ НА МЕСТАХ.

Веляки работают.

Вельский рабочком объединяет всего 40 работников и 22 безработных, но работа его вполне заслуживает, чтобы отметить ее в нашем журнале.

Лозунг—«Ближе к массам»—здесь уже претворяется в жизнь. Все заседания рабочкома проводятся при широком участии рядовых членов. Последние работой рабочкома и всей союзной жизнью очень интересуются.

Отвоевали веляки для себя и комнату отдыха—читальню. Собираются в этом уютном уголке почитать газету (выписывается до 6-ти изданий), поговорить о текущих событиях и других вопросах политической, общественной и союзной жизни.

До 14-ти человек работает в разных кружках при центральном клубе профсоюзов.

Все работники, без исключения, выписывают «Северную Почту» и «Пролетарий Связи», а некоторые из них и корреспондируют в названные журналы.

Что касается законов по охране труда и др., касающихся интересов членов союза, то за выполнением их рабочком зорко наблюдает. Интересы работников оберегаются весьма энергично.

Своими действиями рабочком завоевал авторитет не только среди своих масс, но даже и среди других союзных объединений Вельска.

Финансовое и общее делопроизводство—на должной высоте. По кассе взаимопомощи ведется, по лицевым счетам, точный учет всех возвратных ссуд, с указанием времени и порядка их погашения.

5-го февраля созванное в Вельске общее собрание работников райконторы, с участием представителей из уезда, для перевыбора рабочкома, прошло довольно оживленно.

К докладам о деятельности рабочкома, райконторы и окривления, собравшиеся отнеслись вполне серьезно, внимательно, а при оценке деятельности рабочкома своим отношением лишний раз подчеркнули, что линию поведения рабочкома они вполне одобряют и целиком стоят на его стороне.

Выборы нового состава рабочкома проведены дружно, вдумчиво. Избранными оказались (абсолютным большинством): т. т. Буторин (предрабочком), Каменский (секретарь), Панюшев (член, завкультотделом).

Вообще, веляки—своей силовченностью, дисциплинированностью и активностью—на свежего человека производят самое приятное впечатление.

АЛ—Ч.

В Няндоме, Вологодской губ.

Организационная работа. Общие собрания проводятся аккуратно— 1 раз в месяц, но иногда созываются и чаще. Работники знакомятся с текущей жизнью союза по протоколам заседаний рабочкома и РКК. Все циркулярные задания проводились в жизнь. На общих собраниях оглашаются наиболее важные циркуляры по производственной и союзной линии. Доклады по текущему моменту СССР ставятся не реже одного раза в месяц. Ведется учет безработных и поддерживается с ними непрерывная связь. В кассе взаимопомощи состоят все работники.

Отдел труда. Зарплата выдается почти своевременно. Отпуска—использованы. Еженедельный отдых—соблюдается, переработки нет. Взаимоотношения между завкомом и служащими урегулированы, все недоразумения улаживаются тотчас-же, по выяснении дела. Нарушения Кодекса Законов о Труде, если не считать недостатка спецодежды, не наблюдалось. Санитарно-гигиеническое состояние помещений—удовлетворительное.

Культурная. Регулярно выписываются журналы «Пролетарий Связи» и «Северная Почта». Собрана библиотека из 268 экземпляров книг. Работники интересуются чтением. Среди работников есть свой корреспондент «Северной Почты».

ПОПОВ.

Культурная работа емчаков.

На одном из последних собраний служащих Емецкой п.-т. конторы было постановлено для прохождения политграммоты особых бесед не создавать, а обязать всех членов профсоюза в 2-х-недельный срок записаться и посещать кружки, работающие в клубе при Укоме Р.К.П., каковых имеется три: „Политграммоты повышенного типа“, „Изучения Советского права“ и „Общеобразовательный“; один из них—изучать обязательно. Уполномочено проследить за выполнением этого постановления. Однако, прошло уже больше 2-х недель, а посещающих кружки—мало.

Надо подтянуться и выполнить свое постановление.

Постановлено также оживить работу по шефству над одной избой-читальней Хаврогорской волости. В результате этого постановления работа действительно оживилась и в данное время туда на 10%-е отчисление заработка работников выписаны „Волна“ и „Крестьянская газета“. На днях будет сделана подписка на журнал „Хочу все знать“, из библиотеки Связи выделена часть литературы, около 20 экземпляров, и отправлена в подшефную деревню для прочтения, после чего будет отправлена другая партия книг.

Выделено 4 человека, для проведения бесед с крестьянами, вменено в обязанность этим выделенным товарищам—бывать в подшефной деревне, по очереди, ежемесячно.

Так емчаки укрепляют смычку города с деревней.

М. НИКОЛИН.

Устьицельма зашевелилась.

Постановлением общего собрания служащих 12 января с. г. в Устьицельмской райконторе проведено индивидуальное членство. Постановлено всех членов, имеющих 3-х-годичный стаж и желающих быть таковыми, считать основным ядром, которое и будет рассматривать заявления вновь вступающих.

Постановлено—два и не реже одного раза в месяц—созывать общие собрания, на которых каждый раз ставить доклады политического, профессионального и производственного характера.

Есть горячее желание—иметь книжный киоск, о чем и послана просьба в Цекасвязи.

Член нашего союза назначен и санкционирован объединенным общим собранием членов всех профсоюзов—уполномоченным Архгубпрофсовета.

Союзная работа в конторе начинает оживать.

Скоро состоится беспроигрышн. лотерея в помощь кассы взаимопомощи.

Предполагается устройство лекций по профдвижению.

Культкомиссией был поставлен спектакль; деньги поступили в пользу нашего тов. инвалида Сажина.

Проведен детский праздник, с устройством елки и постановкой детского спектакля, который прошел оживленно.

А. Р.

Передвижная библиотечка.

Наконец, после 7-месячного ожидания, рабочком раскачался: в Семеновском была получена передвижная библиотечка.

Служащие растащили ее нарасхват.

Да и неудивительно.

Семеновцы—народ культурный, они не относятся пассивно к общественно-политической жизни. Часть из них состоит членами местного профессионального клуба, участвуют в постановках спектаклей и т. д.

Желательно бы иметь больше таких библиотечек, дабы, чередуясь, одна заменяла другую.

Не мешало бы Окрправсвязи и рабочкому обратить на это должное внимание и снабжать литературой захолустные уголки.

ПАВЛОВСКАЯ.

Хороший пример.

Везде-ли союзы проснулись, каждый-ли рабочком в округе работает по союзной линии? Многие-ли озабочены культработой, смычкой города с деревней?

Невидно ничего. Мало пишут о себе рабочкомы, молчат и члены союза.

А казалось-бы, пора проснуться, пора взяться за работу заботам в деревне, где сплошь и рядом «умирают» от скуки. Дела—непочатой угол, хотя-бы в области просвещения нашего неграмотного мужика.

Котельнический рабочком, например, добился реальных результатов. Деревня Залесская Смертинской волости—глухая и темная деревня, до 50-ти домов жителей, тут еще не так давно рекой лилась самогонка, было пьянство и разгул, где ни один мужик не знал, что делается на белом свете.

Рабочком робко постучался туда и силою нескольких работников конторы поставили в деревне два спектакля, взяли шэфство, устроили избу-читальню, отдают туда все лишние газеты и журналы.

И что-же?

Каждый вечер, вместо выгонки самогона, крестьяне собираются в эту избу, кто либо из грамотных читает газеты и журналы, деляться между собой мыслями и в деревне Залесской не стало пьянства.

Это—большая заслуга рабочкома и работников конторы.

Надо и другим последовать хорошему примеру.

Котельнич, Вятской губ.

М. ЕРДЯКОВ.

Отклики на смерть Ленина.

Центральный Комитет союза Связи, по случаю смерти **Ленина**, разослал всем окрестным управлениям и рабочим телеграмму следующего содержания:

«Дорогие товарищи! Нашего любимого и Великого Вождя тов. **Ленина** в живых больше нет. Жизнь его прервалась в тот момент, когда нам его гениальное руководство так еще было необходимо. Он указал пути рабочему классу, научил нас борьбе за идеалы пролетариата, жил с нами одной жизнью, чувствовал наше горе и радовался нашим успехам. И нам было легче, когда видели его на передовых позициях борьбы рабочего класса за освобождение труда от капитала, за право строить общество на началах братства—коммунизма трудящихся.

Нет больше между нами **Владимира Ильича Ленина**. Мы со всеми членами союза, в горе, скорбим об утрате нашего Великого Вождя.

Что же нам делать, когда с нами нет уже теперь **Ленина**?

Ответ один—умножить усилия в творческом труде, усилить классовую борьбу, еще глубже воспринять идеи Великого Вождя и, с уверенностью, смело идти по пути, начертанному им, с полным сознанием в победе рабочего класса.

ПРЕЗИДИУМ ЦЕКАСВЯЗИ.

Москва, 24/1—24 г.

В Вологде. 24-го января, в зале почты, состоялось многолюдное собрание—около 300 человек—посвященное памяти безвременно скончавшегося **Владимира Ильича Ульянова-Ленина**.

Принята следующая резолюция:

«Мы, работники Связи г. Вологды, собравшись почтить память Великого Революционного Вождя и Учителя—ближайшего друга русского международного пролетариата **Владимира Ильича Ульянова-Ленина**, с глубоким прискорбием отмечаем, что весть о безвременной его кончине с болью отозвалась в душе каждого из нас. Хотя безжалостная смерть и вырвала его из жизни, но начатое им великое дело освобождения угнетенных всего мира—не умрет. Мы останемся верными призыву своего Учителя. Дорогое имя Ильича будет жить в наших сердцах и служить светочем по укреплению трудового союза рабочего и крестьянина.

Мы шлем проклятия тем, кто не раз покушался на жизнь Ильича, сократив этим, отчасти, его жизненный путь!

Еще тесней сомкнем свои ряды на пути к осуществлению его заветной идеи—Всемирной Социальной Революции!

Это будет достойным памятником на могилу **Ильича**.

Вечная память Великому Вождю и Учителю мирового пролетариата! Да здравствует Всемирная Социальная Революция, да здравствует ее штаб—Коминтерн!»

На одном из последующих собраний работников г. Вологды постановлено—отчислить однодневный мартовский заработок в фонд памяти **Ленина**.

В Вятке.—На общегородском собрании работников Связи вынесена следующая резолюция:

«Все мы скорбим, вместе с трудящимися всего союза СССР, о невозвратимой и тяжелой утрате Вождя всемирного пролетариата, друга всех поработанных и трудящихся, руководителя первой Социалистической Республики. Утрата—огромна. Великий Вождь окончил свой земной путь,

но его учение—живо, его заветы, его идеи вечно будут жить в наших благодарных сердцах. Мы заявляем, что вместе с РКП—Ленинцев большевиков—мы доведем до конца заветы **Ильича** и тогда только отдадим ему последний долг.

Все, кто покрепче,—в ряды созданной т. **Лениным** Коммунистической Партии, дабы разделить в ней все тяготы небывалой борьбы за свободную и светлую жизнь трудящихся».

Из В. Устюга получена следующая телеграмма:

«Работники Связи глубоко скорбят по безвременной смерти **Гения** и **Вождя** Всемирного пролетариата **Владимира Ильича**, клянутся—идти сплоченными рядами и проводить идеи **Ильича** до мирового торжества пролетариата».

Из Устьсысольска: «Работники Связи Области Коми выражают глубокую скорбь по поводу кончины дорогого **Вождя** **Мировой Революции Ильича**, заветы которого неукоснительно будут проводиться в массе пролетариата Связи».

В Котельнице постановлено—«отчислить однодневный заработок на постройку памятника своему верному Руководителю **Владимиру Ильичу Ленину**, который, не колеблясь, привел к победе профсоюзы и весь русский пролетариат. Мы хотим не только воплотить в жизнь дело **Владимира Ильича**, но чтобы образ **Ильича** был памятен нам навсегда».

В Семеновском, Арх. губ. постановлено—«в память **Предсовнаркома** и **Вождя** **Коммунистической Партии** т. **Ленина**,—коллективно вступить в ряды РКП (б), дабы теснее сомкнуть круг, для проведения заветов **Ильича**».

Вопросы и ответы.

Вопрос т. Гаришиной. Есть ли курсы по поднятию квалификации и всестороннему изучению п-т. дела, если есть, то кто может поступить на таковые?

Ответ. Курсы в Северном Округе Связи нет, за исключением курсов для техников, функционирующих в Вологде и Вятке.

Указанные курсы имеют чисто местное значение и на них готовятся к испытанию только техники Вологодской и Вятской контор.

Вопрос т. Потапова. Сообщите—как смотрит редакция на то, чтобы где не работают трудовые сберегательные кассы, функции таковых, в отношении сбережения заработка работн. связи от обесценения, присвоить местным кассам взаимопомощи, суммы которых в большинстве случаев хранятся в золотом исчислении в уфинотделах?

Ответ. Там, где нет трудовых сберегательных касс и где средства кассы взаимопомощи хранятся в золотом исчислении, предлагаемое т. Потаповым мероприятие было бы полезным. Местным рабочим следует обратить на это внимание.

Вопрос т. М-ва. Сообщите—когда будет оплачен мой маршрут за командировку (еще в октябре 23 г.) и будет ли начислена пени, т. к. даже в золотом исчислении цены на нашем рынке очень поднялись?

Ответ. Оплата маршрутов, вообще, задерживается недостаточным ассигнованием средств из центра на этот предмет и теперь задержка приняла хронический характер. Окружное Правление, считая ненормальным такое явление, указанный вопрос передало на разрешение Третейского суда.

Вопрос т. Душкова. 1) Была ли выслана по почтово-телеграфным отделениям в 1923 г. спецодежда для надсмотрщиков, как-то: шинели, сапоги и проч.? 2) Имеет ли право на получение $\frac{1}{5}$ командировочного довольствия надсмотрщик, находящийся в командировке (ремонтные работы) более четырех месяцев?

Ответ. 1) Не было. 2) Если механиком не предоставлялась квартира надсмотрщику (во время командировки), то последний имеет, безусловно, право требовать вознаграждения, согласно примечания 1 к § 28 коллективного договора.

Вопрос т. Вересова. 1) Могут ли служить в одном учреждении родственники (двоюродные братья) один—завпрредом, другой—почтальоном? 2) Мною были поданы заявления в рабочком и райкомтуру о выдаче компенсации за выполнение работ по совместительству (за время отпуска почтальона). На все мои просьбы как рабочком, так и райкомтура до сего времени не отвечают. Могут ли я рассчитывать на получение?

Ответ. 1) Могут. 2) По коллективному договору § 15, использование квалифицированных работников на работах, возлагаемых на обслуживающий персонал, не допускается. При разрешении отпуска почтальону, нужно было требовать заместителя. Вопрос передан Отделу Труда Окргправсвязи для принятия соответствующих мер.

Вопрос т. А. С. Б. мелких п.-т. предприятий установлены пробы на телеграфе в 21 час. и в праздничные дни в 9 и 21 час. Нарушение норм рабочего времени здесь неизбежно, а там, где штат—один завпрред, последний, благодаря прогам, лишается и выходного дня.

Ответ. В тех предприятиях, где штат не один завпрред, пробы должны производиться, но без нарушения установленных норм рабочего времени. Должно быть установлено соответствующее распределение между работниками занятий. Там же, где штат в предприятии—один квалифицированный работник, по договоренности с Окружной РКК еще в июле м-це, пробы в праздничные дни производиться не должны. Что касается проб в 21 час., то эти пробы производиться должны, но, взамен их, сокращено время операций с публикою на полчаса.

В № 3 бюллетеня НКПиТ опубликовано новое положение о времени производства операций в п.-т. предприятиях. Вопрос находится в стадии согласования Окргправсвязи с Округом. В непродолжительном времени будут даны подробные указания на места.

Вопрос т. Шелкова. Как должен быть произведен расчет по рабочим журналам, составленным в советских знаках в январе, но до сего времени не оплаченным?

Ответ. Обязательно, по курсу дня.

ХРОНИКА.

В Центре.

Движение цен на предметы широкого потребления. За декабрь месяц цены в совзнаках возросли в среднем по СССР на 131,7¹/₂%. Особенное увеличение их наблюдалось в последней неделе декабря, что объясняется праздниками Рождества и Нового Года. Так за время с 22/ХII по 1/1—24 г. повышение цен по СССР в среднем равно в золотой валюте 9⁰/₁₀%. По Москве за это же время цена повысилась вдвое меньше, то есть в среднем всего на 4,1⁰/₁₀%.

О невычете выходного пособия из заработка. ОТЭ ВЦСПС разъяснил, что пособия, выданные уволенным рабочим, не подлежат вычету из заработка в случае поступления рабочего на новую работу до истечения срока, за который выдано выходное пособие.

Переводы работников ведомственным порядком из одной местности в другую. В целях борьбы с незаконным приемом работников, переводимых ведомственными распоряжениями из одной местности в другую, НКТруд 13/1 с. г. опубликовал постановление, по которому все без исключения предприятия (госуд., общ. и частные) при переводе ведомственным порядком работников в свои иногородние учреждения должны иметь на всех переводимых листки исполнения биржи труда того города, где был произведен прием работников на службу. Листки

должны находиться на руках у переводимых и сдаваться в учреждение по месту перевода. За нарушение этого постановления предприятия привлекаются к уголовной ответственности. Новое постановление не распространяется на лиц, поступивших на работу до 7 ноября 1922 года.

Порядок разрешения сверхурочных работ. Наркомтруд издал новый циркуляр о порядке разрешения сверхурочных работ. Основные пункты циркуляра сводятся к следующему: 1) сверхурочные работы могут разрешаться инспектором труда и губ'охран-трудом; 2) продолжительность сверхурочных —не свыше 120 часов в год на каждого рабочего; 3) исчисление рекомендуется вести с 1 октября (начала бюджетного года); 4) НКТруд в отдельных случаях, при возбуждении мотивированных ходатайств, может продлить или увеличить количество сверхурочных часов; 5) разрешения на сверхурочные работы выдаются только при невозможности выполнения их наличным кадром рабочих в урочное время, при отсутствии безработных и т. п.; 6) разрешения выдаются с точным перечислением времени для каждой профессии и пр.

О порядке назначения пенсий. Цустрехом разработана инструкция о порядке назначения пенсий инвалидам труда и членам семейств умерших застрахованных. ВЦСПС предложил Цустреху пересмотреть назначения и выплаты пенсий.

Что касается пенсий инвалидам-увечникам, то ВЦСПС утвержден проект циркуляра Цустраха. Согласно этому проекту, инвалидам-увечникам, а также членам семей лиц, умерших от увечья, будет выдаваться пенсия, равная фактическому заработку инвалида до момента увечья. Для тех лиц, увечье которых произошло до 1 янв. 1924 г., пенсия будет выдаваться, исходя из фактического среднего заработка данин-местности. Инвалиды-увечники I-ой группы—полные инвалиды—будут получать 100% заработка (или среднего заработка), инвалиды II-ой группы—75% и III-ой группы—50%. Члены семей с 3 и более нетрудоспособными детьми или взрослыми получают 75%, с двумя—60% и с 1—40%.

Как известно, до сих пор инвалиды-увечники получали пенсии максимум 7 товарных рублей. С опубликованием нового закона, положение увечников значительно улучшится.

Пособия при перемещениях. Наркомтруд разъяснил НКПиТ, что при перемещениях по личному желанию разрешается не платить пособий по перемещению. Президиум Цека опротестовал указанное разъяснение в президиум ВЦСПС, признавая необходимым сохранение порядка в данном вопросе установленного колдоговором. И только в особых случаях, когда отдельные работники при переводах преследуют личные интересы и перевод не вызывается обстоятельствами, предоставить право окрпращениям освобождать администрацию от возмещения целиком или частично дорожных видов пособий.

Коллективный договор. Срок действия коллективного договора продлен на один месяц, с изменением пунктов 39, 55 и 56. Проект нового коллективного договора Центральным Комитетом уже разработан и утвержден пленумом, который состоялся 9/II, по всей вероятности, в самом непродолжительном времени, будет подписан НКПиТ. Новый договор, по проекту Цека, вносит ряд очень существенных изменений к старому.

На местах.

Вятка.—Делегатское собрание 21 января по докладу о международном положении СССР принята резолюция: «Приветствовать решения Сов. Правительства в области международных сношений». По докладу рабочкома телефонной сети: «Работу рабочкома считать слабой, рекомендовать ближе подойти к массам, к производству, усилить влияние на администрацию, следить строго за выполнением Кодекса Законов о Труде, усилить информацию о жизни телефети в стенной газете и в „Сев. Поч.“, немедленно организовать производственный кружок и усилить агитацию о вовлечении работников в кружки райправсвязи». В прениях по

докладу рабочкома вполне выявилась совершенно слабая работа рабочкома, рабочком подпал под влияние администрации и т. д. Рабочком Вятской телефонной сети своей деятельностью еще раз показал—как не надо вести союзную работу.

Вятская районная контора, в целях сохранения заработка сельских работников от потери на курсе, в январе и феврале произвела рассылку такого телеграфным отделениям—по телеграфу, а почтовым—в червонцах.

Вологда.—13 го февраля состоялось 2-е делегатское собрание работников Вологодского района. На собрании присутствовало 26 делегатов от конторы, 3 от ж. д. п. о., 1 от радиостанции и 6 от учреждений района. Деятельность, как рабочкома, так и райконторы, в общем, признана удовлетворительной. В состав нового рабочкома избраны: Уницкий, Корнакова, Петухов, Ильин, Белов, Лаврова, Беляев, Шишигин, Иванов М.

В Тотье.—Потельработник Тотемской конторы Архипов из причитающейся ему курсовой разницы по маршруту пожертвовал в декабре 10000 руб. в пользу воздушного флота и 3000 руб. на помощь безработным. Вызывает всех товарищей, ст Наокрфа до рядового, бывших в командировках в 1923 г., последовать его примеру.

В Устьсысолске.—16/XI состоялось общее собрание работников Связи г. Устьсысолска. Заслушаны доклады райправления и завконта. Доклад райправления был подвергнут жестокой критике. Вносились предложения переизбрать председателя райправления т. Боброва, работу райправления признать совершенно слабой. В конце концов, после больших прений, принята резолюция. Заслушав доклад райправсвязи и ревизионной комиссии, собрание находит, что работа райправления протекает слабо, необходимо последнему подтянуться и исправить допущенные упущения и ошибки, усилить организационную и культурно-просветительную работу, принять все меры к организации комнаты отдыха и кружковой работы. По докладу завконта: признать необходимым поднять производительность труда у работников, поднять их квалификацию, провести ряд лекций о производственной работе и на одном из будущих общих собраний обсудить в порядке дискуссии задачи ведомства Связи в Области Коми.

Перевыборы рабочкомов и уполномоченных—1-го февраля был переизбран уполномоченный при Вологодской телефонной станции; выбран—т. Петухов А. В.

9 го февраля выбран новый рабочком в Грязевце, в составе: т.т. Чулков, Волкова, Кузнецов.

15 го февраля выбран новый рабочком в Каргополе; избраны т.т. Григорьев, Лобко и Леонтовский.

По Окргправсвязи.

Дом отдыха. Окргправлением постановлено—к предстоящему лету организовать в союзном совхозе „Ермолово“ дом отдыха для работников, в окружном масштабе, с пропуском, в течении 3-х месяцев, минимум—60 человек. Смета выражается в сумме—781 р. 80к; из них—на оборудование 227 р. 40к. и на содержание (пенсисн)—554 р. 40 к.

Для изыскания средств намечено: а) устроить платные вечера по крупным коллективам, б) обратиться за содействием к хозяйственным органам, в) войти в сношение с НКПТ о передаче на это дело вознаграждения по сберегательной кассе и г) просить Ц. К. об освобождении от уплаты в Ц. К. 15% членских взносов.

Вознаграждение по сбергассе и агентству „Связь“. Президиум высказался, чтобы это вознаграждение отдельным работникам не выдавать, а обращать в специальный фонд—на улучшение быта работников.

Помощь безработным. В феврале разрешено выдать нуждающимся безработным, в среднем, по 5 черв. руб., предоставить право наиболее нуждающимся и семейным—увеличивать указанную сумму за счет снижения таковой наименее нуждающимся и одиокоим.

История союза. Окргправлением подтверждено о необходимости усилить работу комиссий по собиранию и разработке материалов по истории Союза и о положении дела, не реже одного раза в месяц, информировать союзные правления.

Спецодержда. Окргправлением вновь возбужден вопрос перед Ц. К. о предъявлении НКПТ требования о компенсации работников, которым полагалась спецодержда по новому колдоговору с 1 VIII—23 г., но не была выдана своевременно.

О пополнении библиотек сочинениями В. И. Ленина. Рекомендовано местам приобрести сочинения Вл. Ил., уже имеющиеся в продаже, изд. „Госиздата“ (21 книга, стоимость—40 черв. руб., с рассрочкой платежа до одного года).

Сокращение штата. Окргправлением изъявлено согласие на оставление фактического штата по округу 2500 чел., но с тем, чтобы резерва или незамещенных вакансий в момент сокращения не оставлять, и самое сокращение производить только в точном соответствии с нагрузкой п.-т. предприятий.

Бюджетный набор. Стоимость набора по Вологде 8,II—153.645 руб., 15,II—198.320 руб., по Архангельску 8,II—177.958 руб., 15,II—219.086 руб.; по Бятке 8,II—160.064 руб., 15,II—203.005 р.; по В.-Устюгу 8,II—160.210 р., 15,II—204.235 руб.; по Устьинскому 8,II—232.142 руб., 15,II—280.660 руб.

Обследования рабочкомов. Окргправлением, в конце января и в первой части февраля, обследованы следующие местные союзные организации: рабочкомы—в Грязовце, в Вельске, Вологодской п.-т. к., Никольске и Онеге; уполномоченные по оргработе—при Вологодской телефонной станции и при Коногорской п.-т. конторе.

О нашем краеведении.

Наши работники связи, разбросанные по необъятному пространству Северной области—на берегах Белого моря и Ледовитого океана, в лесах и делях Области Коми, по берегам Северной Двины, в обширной Вятской губернии, населенной инородцами, и в медвежьих уголках Вологодской губернии—являются непосредственными наблюдателями жизни и быта местного населения.

Большинство наших членов союза только лишь по наслышке или по скудной литературе знают о жизни того или иного края нашей области. Если они, живя—допустим—в Вятской губернии, знают до некоторой степени жизнь своих соседей, то имеют очень смутное представление о жизни зрянского края или приполярных окраин.

По нашему мнению, было-бы очень желательно—делиться нашим корреспондентам своими наблюдениями над местной жизнью и бытом на страницах «Северной Почты».

Журнал может уделить этому отделу—по родному краеведению—2—3 страницы в каждом номере.

Собщения по этнографии, т. е. описание различных сторон народной жизни, материальной и духовной культуры населения являются именно тем материалом, который необходим для этого отдела.

Чем, именно, живет население—хлебопашеством или промыслами, есть-ли отхожие подсобные промыслы, материальное благосостояние населения, устройство жилищ, одежда, верования, обрядности, народные песни, как старинные, так и современные частушки, отражающие жизнь народа и т. д.

Необходимо отмечать попутно о политическом и общественном самосознании населения, его отношении к религии, о способах ведения сельского хозяйства; и вообще—о культурном уровне данной местности, ее нуждах и запросах...

В корреспонденциях следует избегать излишнего многословия, останавливаясь главным образом, на фактах, говоря лишь по существу затронутого вопроса.

Мы думаем, что наши работники Связи, не замыкаясь в рамки профессиональной жизни и быта, откликнутся и на этот призыв.

К. К.—н.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Н Афанасьеву.—Ну и прорвало вас, коллега; молчали, молчали, да и прислали стихов на целый печатный лист. Положа уку на сердце, стихи—очень неумелый набор слов. Мы с удовольствием прочли следующее четверостишие:

„Канцелярия месткома
Живо быстро все строчит,
К свету знанию стремится
Наш любимый комитет“.

Это—хорошо. А стихи все-таки бросьте! Пишите прозой, но отнюдь не такой, какой написана ваша заметка—„Наверстают“, из которой никак не поймешь—что вы, собственно, хотите сказать? Ничего не говорит также и заметка о собрании: говорите о переборах, а о результатах—ни слова.

Пишите яснее и проще, без всяких выкрутасов и „оригинальностей“. За привет—благодарим. Ждем других корреспонденций, в ином стиле.

В-Устюг—В. К.—Заметка—„Положение техперсонала“ не пойдет, ибо в большей своей части она не отвечает действительности. Союзным организациям полуживые техники, конечно, известно не в меньшей степени, как и других работников. Снижение в разрядах техников по новому квалификационному списку окрпращением опротестовано. Что касается секции техников в союзе, то этот вопрос давно уже исчерпан, и 7-м съездом подтверждена цельность и неделимость единого союза. Вообще, в союзных органах, вместе другими выборными товарищами, как вам должно быть известно, работают и техники, как например, в Окрпращении, в рабочкомах—в Вельске, Каргополе, Вологде и др.

Ф Насонову.—Заметка—по поводу статьи—„Наша отсталость“ не пойдет, ибо вопрос в достаточной степени освещен в двух статьях на эту же тему, в настоящем номере журнала „Два исполнения“—помещаем. Заметку „Контролирую“ используем для „Курьеров“ в следующем номере. Пишите.

И Чернышеву и А Чекалеву.—Вопрос о помещении для клуба разрешится в самые ближайшие дни, а потому заметку не помещаем.

Тотьмяку.—Очерк—„Охотники“ не пойдет. Слабо. Попробуйте еще что-либо.

Вен. Головину.—„Если и это стихотворение,—пишете вы,—покажется вам неудачным, то придется изобразить что-нибудь прозой“.

Представьте себе—„и это стихотворение показалось нам неудачным“.

Берем для образца:

„Развалились сапожки,
Зипунишко весь обвис,
А ему вдогонку вьюга
Воет—берегись!“
„Берегись!—и вторит эхо—
Берегись, родной,
А иначе ты замерзнешь
Где-нибудь зимой“.

Хоть и жалостно, но не убедительно: еще не было случая, чтоб почтальон замерзал где-нибудь под забором, под тяжестью почтовой сумки.

А о поэзии и говорить не будем, ибо таковая отсутствует. Старые избитые слова, взятые у старых поэтов, которые умели сказать эти слова в поэтической форме, но из подражания получаются одни лишь рифмованные строчки. Ждем прозы.

Анонимному автору стихов — „Исцелитель явился“. Стихи брошены в корзину. Если будете писать в будущем, потрудитесь назвать себя.

Вен. Рогачеву. — Рассказ — „До ревизии“ для печати совершенно не годится. Изложение — нудное, бесцельное, лишено всякой художественности. Не пойдет.

Повторяться об „Онежских скандалистах“ и „Омутнинских фокусниках“ — излишне. К чему пережевывать старое?

Н. Нефедьеву — „Комсомолец-пионер“ — не пойдет. Весьма и весьма слабо. Прозой нас удуйте.

И. Волкову. — Право на получение месячного отпуска телеграфисты морзисты имеют только тогда, когда средняя нагрузка при их работе — не ниже 300 слов в час. Вы, как не имеющий такой нагрузки, рассчитывать на месячный отпуск не можете. Что касается того, что вас, по возвращении из командировки, посадили работать на почту, а не на телеграф, то это зависит от местной администрации и союза.

Печера, Арх 1. „Зуб“ — Заметка — „Несуразное и неладное“ — не пойдет, ибо не назван заведомо, о котором вы говорите. О факте сообщите в рабочком, для принятия соответствующих мер.

Н. Столкну. — Ваша — „Принципиальность“ — передана в уокр, для соответствующих мероприятий.

Омутнинск. Рондо — Заметка — „Деляк“ — не пойдет. Волосницкий заповт замещен другим работником, а что касается Залазинского заведомо, то на это следует обратить внимание райзавконта и рабочкома.

Заметка „Не везет“ — также не пойдет, ибо игроки наказание понесли и, следовательно, инцидент исчерпан.

В. Шарунову. — „Задачи“ — неудачны, не пойдет. Отосланы, для разъяснения, в уокр.

Н. Михееву. — На заметку „О компенсации ночных работ“ сообщаем, что заведомо отнесены к группе работников ненормированного труда, из чего вытекает, что явка для обмена почт в неурочное время, за исключением дней отдыха, — сверхурочно не оплачивается. Работа же за выходные дни должна компенсироваться соответствующим образом, т. е. как сверхурочные.

Емца, А. С. — Послушайте, дорогой, вы совершенно хотите убить поэзию:

„Поживем одну недельку,
Начнем думать кой о чем —
Как бы дали нам прибавку
Хоть рублевку золотом“.

И озаглавили вы свою „поэзу“ — „Из жизни“. Какая же туг жизнь?... Скажите лучше прозой, простым живым языком, тогда вас и поймут, тогда только и будут эти слова из жизни.

Холмогоры, Федсер. — Корреспонденция ваша не пойдет, ибо жизнь провинции в этой области уже достаточно освещена, а что касается переработки, то рукопись отсылаем в Архангельское райправление, для принятия соответствующих мер.

Н. Михееву. — Ваше опровержение поместим после того, как будет произведено обследование Онежского рабочкома представителем Окрправсвязи.

Омутнинск И К. — Заметка о новой статистике широкого интереса не представляет — отослана в уокр, для соответствующих мероприятий.

Наблюдателю и Турбову-Старцеву — Заметки ваши переданы в уокр, для расследования.

А. К-ову. — „Сочинителя“ поместили. Рассказ — „Прямые обязанности“ не пойдет. Слабо. Что касается стихов, то при современной технике стиха, кустарный стих звучит очень некрасиво. К тому же — „Старый друг“ не отвечает даже самым элементарным правилам стихосложения. Бросьте поэзию. Прозу посылайте.

Омутнинск В. — Неужели не могли найти для журнала более интересной темы, как о том, что Ваш заведомо, не зная новой советской грамматики, употребляет бубкву ъ и і. Если будем писать о каждом таком малограмотном, нам придется удвоить размеры нашего журнала. Напишите что-либо более интересное. Другая заметка — „Современная новость“ особого интереса не представляет.

Малмыж. Служащему — Всякая корреспонденция должна достигать какой-либо цели. В данном случае, Ваша заметка — „Срвало“ — отмечает лишь факт, что в компенсацию заведомо все таки отказано Следователю, инцидент исчерпан. Загружать журнал такими заметками не следует. Пишите о чем-либо другом, имеющем более широкий интерес.

А. Гаркинову — Заметка о выплате заработной платы передана в отдел труда Окрправсвязи, для воззвещения на райзавконта, в отношении правильного с Вами расчета. По тарифсоглашению Вы должны были получить содержание по индексу на 8-е, но с переводом на золотое исчисление — по курсу на 15-е. Сумма в золотом исчислении, получаемая при переводе по курсу на 15-е, Вам должна быть выдана полностью.

Омутнинск, Коношеву. — В виду того, что Ваша заметка „Тайна червонца“, помещенная в № 9 „Сев. Почты“, расследованием не подтвердилась, Вы потеряли доверие редакции, а потому Ваша корреспонденция о Красноглинском п. о., предварительно, передается на расследование.

Государственная
Центральная
типография
(имени Томского).